Интеллект
и
живое вещество

Научно-популярное издание
Серия «Наука и “Живая Этика”»

Интеллект и живое вещество

Содержание

В.П.Казначеев
Почему нужна организация Камчатской Международной Неправительственной Академии геокосмической экологии человека 3
В.П.Казначеев
Новые проблемы космогеоэкологии.
Пути выживания и автотрофность человечества 12
М.И.Угрин
Россия в XXI веке – один из геополитических полюсов планеты. Этносы и геополитика региона Камчатки 29
А.Е.Акимов
Место Мета-Экологии в структуре Мироздания 38
Ф.Брукс, В.П.Казначеев
Проблемы живого вещества и интеллекта: этюды к теории и практике медицины третьего тысячелетия 39
М.Голомолзина
Болит душа у майской розы 52

В этом сборнике рассматриваются вопросы выживания человечества нашей Планеты в нынешней обострённо-неблагоприятной экологической обстановке. Идея автотрофности человечества была выдвинута ещё в начале 20-х годов известным учёным В.И.Вернадским. Сейчас особенно необходимы технологии непосредственного усвоения космических энергий и превращения их в условия жизнеобеспечения и питания.

Учёные делают выводы об особой роли в этом процессе региона Камчатки и её вулканического пояса и определяют пути обеспечения экологической безопасности. Речь идёт о новой фазе планетного развития, то есть эволюции Земли. А она невозможна без перехода на

более высокий уровень взаимопонимания, духовности, этики и культуры в целом, без взаимотерпимости и поиска новых путей.

В противном случае западная, политизированная идея так называемого "стабильного развития" неизбежно приведёт к самоуничтожению человечества и планеты.

Эти и другие вопросы подробно освещены в брошюре.

В.П.Казначеев

Почему нужна организация Камчатской Международной Неправительственной Академии геокосмической экологии человека*

* Стенографическая запись выступления на ученом совете Международного Института Космоантропоэкологии 8 мая 1997 года. Выступление дается с некоторыми сокращениями.

Современная научная мысль и мировая культура, современная научная картина мира переживают сейчас те же коллизии, которые переживает весь социально-исторический мир. Это разрушение одних геополитических систем и формирование других. Мы находимся на поверхности этих систем. Мы переживаем и политические, и социальные, и личностные неуспехи, успехи, тревоги и даже страхи. Между тем наши эмоциональные личные переживания есть лишь зеркальное отражение более глубоких физических, геокосмических стадий, периодов формирования эволюции в геокосмическом, живом пространстве нашей планеты-Геи. Что же делать?

Современные научные мысли сейчас как бы в прежних формах. Они хороши, они внесли и вносят колоссальный вклад в общую научную культуру, но они доминируют в основном в научных технологиях. Эти технологии в практике основаны на ПРЕЖНИХ научных утверждениях, гипотезах и даже догмах, и если вкладывать в технологию, например, самолетостроения, кораблестроения миллиарды и миллиарды долларов и человеческих жизней, то такие технологии, как бы продвигая вперед экономику, тормозят социально-научное и культурное развитие, потому что технология как организм, она, вписавшись в реальную систему, живет долго. И менять ее очень дорого. Попробуйте сейчас изменить технологию добычи угля, или нефти, или электронной техники. Вам потребуются колоссальные ресурсы, а их нет.

Поэтому, с одной стороны, внедрение сейчас научных передовых технологий есть явление опережающее, с другой стороны, внедрение технологий есть закрепление прошлого и очень прошлого, консервативного.

Требуется прорыв, и поэтому не только в среде академических, вузовских, научных организаций, но и в среде более свободной

демократической научной культуры формируются различные институты. Вот почему в среде ученых и общественников, социально-культурных деятелей и аппарата управления администрации Камчатки, возникла идея создания новой программы, которая, как я уже сказал, была оформлена в идею создания Международной неправительственной академии, такого центра по экологии, геокосмической экологии человека. Это явление новой культуры конца XX века. И поэтому такая организация сама по себе уже является крупным достижением той научно-социальной демократии, которая является не только по воле чьей-то инициативы, но представляет собою движение времени.

Откуда оно рождается, это движение времени?

Оно рождается, конечно, из эволюции, из нашей истории.

Первое. В российском естествознании разработки крупнейших проблем по эволюции и функции биосферы, превращению биосферы в ноосферу (по Вернадскому) или в пневматосферу (по Флоренскому), – они, эти наработки, опережают мировое естествознание на много, много шагов. Обратимся, например, к решению конференции в Рио-де-Жанейро «О повестке XXI века». Оно состоит в том, что Земля сможет в будущем прокормить только один золотой миллиард людей, все остальное должно куда-то уйти или, по существу, должно быть зазомбировано. Принять такие идеи ограниченности народонаселения нельзя, это старые идеи, которые были высказаны еще в период Дарвина, это идея Мальтуса, которая противоречит научному содержанию геополитической картины мира.

И поэтому еще в начале двадцатых годов Вернадский выдвигает идею автотрофности человечества, где под автотрофностью он понимает освобождение всего человеческого сообщества планеты от зависимости от солнца, биосферы, зеленых растений, животных, питательной среды. Таким образом лимиты на выживание человечества на Земле отодвигаются на длительное время. Если человечество питается сегодня за счет прошлых биосфер – это уголь, газ, нефть и многие металлы, питается за счет современной биосферы – это урожай, это мясная и молочная продукция, то в будущем – так Вернадский ставит колоссальный вопрос – эту цепочку надо разорвать! Необходимо передать человечеству технологию усвоения космических энергий и непосредственно, в прямом синтезе, превращать эти энергии в условия жизнеобеспечения и питания, а также синтетических структур для строительства, полимерных структур и так далее; превращать энергетические ресурсы космоса в источники энергии взамен добычи нефти, газа, угля, графита или продукта радиоактивных распадов. Значит, автотрофность является в современной научной картине мира наиболее исторически опережающей все другие гипотезы о перспективах выживания человечества.

По существу, Вернадский говорил, что мы нашу Землю-Планету можем превратить в «новый космический корабль», который будет независим от синтеза хлорофилла, а значит от всего нашего пищевого и дыхательного фонда, ведь атмосфера – это тоже производное зеленых растений. И таким

образом наш «полет», наше существование на планете бесконечно! – или может быть бессмертным относительно. В отечественной культуре есть научная, глубоко обоснованная гипотеза, которая, можно сказать, есть центральная Русская идея! Не в характере русском, и не в православной общинности русской, а именно в научно-культурной идее автотрофности содержится спасение и перспектива самой России, российского суперэтноса в целом и, значит, всего земного шара.

Вот обоснование, почему нужно сейчас создавать эту Камчатскую академию.

Чтобы принять это обоснование, рассмотрим более внимательно саму идею автотрофности в том ключе, в каком ее выдвигал Вернадский и попробуем продолжить эту идею. Да, биосфера должна превращаться в ноосферу в рамках единого эволюционного потока. Это вытекает из работ Вернадского и Флоренского. Но практика, оказывается, не отвергая саму идею, вносит в эту идею много конкретных, тактически новых явлений.

Ноосфера не может быть осуществлена на поверхности Земли, если нам остается неясной сама Биосфера. Сам геополитический прогресс формирования Ноосферы, несомненно, является многополюсным. И если довоенный период и послевоенный период холодной войны характеризуются соревнованием двух полюсов: Соединенные Штаты, Европа и лагерь социалистический, то сейчас, на фоне рыночной экономики и приватизационных процессов формируются на поверхности планеты несколько полюсов. В геополитическом смысле это полюса: и Соединенные Штаты и, по-видимому, отдельный полюс Западной Европы, это Китай с прилегающими странами, это, скорее всего, Ближний Восток, который будет занимать роль полюса; возможно, это Северная Африка, хотя это проблемный вопрос, и, наконец, это Россия.

Теперь рассмотрим эту проблему исторически. Биосфера – и по Вернадскому и по другим данным, – формировалась тоже как многополюсное образование. На поверхности Земли, в Биосфере, существуют Бассейно-солнечные единицы – токсон Биосферы. Это крупнейшие стоки рек с их корнями, со всей сливной ванной, и это бассейны рек. Если посмотреть на карту России, можно видеть, что это, в основном, северные стоки. У нас есть южные стоки (Волга, Дон, Днепр), но у нас в Азии нет южного стока, а есть один восточный сток – это Амур. Все остальные стоки – это северные стоки, и вокруг каждой реки, в ее ванне, гигантском бассейне, формировалось живое вещество – растительность, насекомые, животные – вся биосферная композиция.

Эта бассейно-солнечная единица реагировала с космическим пространством, улавливая те или иные солнечные, температурные и другие режимы. И поэтому бассейно-солнечные единицы и составляют комплекс материковых биосфер. Если же говорить об океанических окраинах и островных зонах, то там океанические островные единицы. Они выравниваются с бассейно-солнечными материковыми единицами. и весь земной шар можно представить в такой конструкции. Вот в таких

конструкциях требуется выделить особые формы и системы бассейно-солнечных единений.

Какие?

Бассейно-солнечные единицы из своих корневых структур, например, Обь с Алтая, Енисей с Саян и так далее, они несут те породы, те микроэлементы, ту минеральную структуру, которая формировалась в горных массивах. Горные массивы, горная складчатость в тектонике характеризовалась или древними, или новыми вулканическими системами. Эти системы есть производные плиткой тектоники и взаимодействия этих плитных образований с более глубокими земными структурами и более глубинными процессами, которые идут в недрах планеты. Значит, из недр планеты на поверхность в вулканических извержениях и подъемах пород выбрасывались те структуры микроэлементов, макроэлементов, изотопические структуры легких и тяжелых изотопов, которые входили в содержание этих горных образований.

С другой стороны, горные образования, ледниковые образования – они контактируют с космическим пространством, если иметь в виду, например, осаждение космической пыли, микрометеоритные осаждения. Таким образом, эти горные массивы как бы являлись промежутком между тектонической, глубинной подземной деятельностью, чисто геологической, планетарной и космической, где наслаивались соответствующие напыления, космические тела и образования. И вот водные процессы, выпадая в виде дождей, снегов, влажных туманов и так далее, размывали, разветривали горные породы, несли этот осадок в дальнейшие низменные процессы, в нижние структуры плит, на север, на восток, на запад и так далее. Бассейновая единица как бы питалась этими микроэлементами, атомным структурным составом горных пород, то есть, она питалась недрами земли и космическими осаждениями, и она формировалась как геокосмическая площадка, хотя это было только на поверхности данной, скажем, плиты, данной равнинной местности. Бассейно-солнечные единицы заполнены живым веществом, которое впитывало эту энергетику, потому что микроэлементы, несомненно, усваивались живым веществом, они создавали второй энергетический поток, кроме окислительных процессов – за счет солнечных лучей и земных растений, и затем гетеротрофов всех животных и других образований.

В гетеротрофных организмах, начиная с гетеротрофных бактерий, грибов, водорослей, затем насекомых и более высоких организаций многоклеточных хладнокровных, млекопитающих – везде в клетках происходит превращение атомов тяжелых изотопов в легкие, идет трансмутация. Эта трансмутация несет, по-видимому, основной жизненный энергопоток за счет внутриатомных торсионно-спинарных, эфирных процессов. Именно этот процесс был показан в нашем Институте, когда мы с помощью масс спектрометрии нашли, что по мере возраста людей в их сосудах, хрусталиках (работы опубликованы) мы наблюдаем исчезновение

изотопа углерода тринадцатого (С*13) и накопление изотопа углерода двенадцатого (С*12).

Что же происходит? По нашим данным и материалам происходит внутриклеточное превращение углерода тринадцатого в двенадцатый, трансмутация. Видимо, эти трансмутации могут быть и более широкого охвата, например, превращение калия в кальций, о чем существует ряд серьезных работ.

Таким образом биосферно-солнечная единица – это колоссально питательная геокосмическая площадка, где наряду с солнечными климатическими условиями жизни постоянно биосфера подпитывается неизвестными нам до сих пор, но несомненно существующими освобождениями энергетических потоков за счет трансмутаций.

Теперь, если рассмотреть нашу планету и нашу Россию, то бассейно-солнечные единицы Алтая, Енисея, Лены несут, конечно, эту «питательную» жизненную энергию, но она засорена. Она экологически быстро ликвидируется за счет появления выбросов так называемых технофильных элементов, о чем писал еще Перельман. Здесь и алюминий, и железо, и медь и целый ряд других элементов и микроэлементов; здесь также сера, мышьяк и так далее; затем – засорение ракетным топливом, радиоактивными сбросами. И вот биосферно-солнечная единица, хотя она и открыта солнцу, оказывается на голодном пайке, поскольку эти «экологические шумы» как бы затрудняют усвояемость этой атомно-эфирной, или атомно-электронной очень сложной системы энергетических источников.

Однако те зоны, где более свежая вулканическая деятельность, где имеются колоссальные запасы выбросов вулканических лав, пеплов, вулканических пород, процессов, остаются максимально жизнеспособными, жизнедающими для биосферных комплексов. Значит, нужно искать на поверхности земли источник животворной энергии, кроме солнечной энергии, в зонах активной современной вулканической деятельности.

И такой зоной является Камчатка! И весь ее вулканический пояс, включая Курилы, Японию и дальше.

Значит, Камчатка у нас является уникальным для России регионом, который несет сейчас активную геологическую планетарную энергетику для того, чтобы питались биосферные комплексы. В этом отношении необходимо изменить взгляд на ценности вулканических зон для биосферы, изменить коренным образом! Я думаю, что об этом писал в своих работах Е.К.Мархинин и предполагал подобного рода явления. Нужно использовать сейчас это в теории и в практике, поскольку есть колоссальные запасы энергетики, которые могут перевозиться в виде переносов. Пеплы могут быть использованы для других биосферных единиц, для нейтрализации, скажем, различного рода экологически токсичных зон и так далее. Но это вопрос тактики.

И далее: мы привыкли думать, что национальное образование есть продукт некой социально-исторической динамики человечества, но те или

иные национальные характерологические, биологические, психологические свойства, левшовость, правшовость, взгляд на мир, религиозные тенденции, – они, по-видимому, есть у людей зеркальное отражение этих биосферно-солнечных регионов самой геокосмической природы планеты и сами по себе субъективно не являются первозданными. Таким образом, если рассматривать национальные образования у нас в истории, то и великие миграции, начиная с гуннов и скифов, татаро-монгол и протомонголоидов туда, на «Берингов мост» и на Камчатку, и миграции с юга по цепи к Японии и на Командоры и Аляску, – все эти миграционные потоки отражали ту социально – психологическую потребность в движении людей с их репродуктивным процессом, характером семьи, ту геокосмическую площадку, где они появлялись. И поэтому отдельные национальности, которые сегодня сохранились в названии малочисленных народов – это колоссальные залежи тех социально-исторических биосферно-планетарных комплексов, которые заполняли нашу планету Земля.

То же можно сказать и о народонаселении Южной Америки, да и не только. Возьмите культовые сооружения Южной и Средней Америки, Египта, сравните их с такими же сооружениями на Саянах и на Алтае, на Камчатке; вы увидите, что в культовых сооружениях есть много общего в архитектуре. Это та, если хотите, кристаллическая пространственная организация мира, в которой жили эти национально-культовые образования. По форме они могут быть различными, но по своей идее – движения в Космос, связи с Космосом, – по-видимому, спинарно-торсионными полями, которые отражали геонегативные, геоаномальные и позитивные зоны. Все эти архитектурные структуры, начиная от древнехрамовой архитектуры, до, например, более поздних, скажем, православных соборов и соборов католических с их высокими шпилями, стремящимися вверх (готическая форма); наконец, поиски современных архитекторов, которые как бы ренессансом отражают это геокосмическое стремление. Я бы сказал, что сейчас, если вы войдете в музей на Камчатке, который построил Угрин, и посмотрите те проекты, которые у него есть, эти шпили с такой спиралеподобной архитектурой, вы увидите, что они есть не частный случай, они являются отражением этого геокосмического эволюционного стремления к единству человека планетарного и космического. Потому это колоссальное начало. Ведь в этих спиралевидных архитектурных формах концентрируется, по-видимому, та «энергия-время», о которой писал Козырев, или, говоря в современных терминах – те самые торсионно-спиральные процессы планеты. И организация биосферы вокруг таких заповедников или музеев – это тоже новое движение.

Таким образом в стратегии современной планеты многополюсный мир, когда названные выше полюса начинают входить в соревнование друг с другом, мы должны учитывать, что это геокосмическая эволюционная история наша. Мы как бы отражаем на Земле планетарно-космическую эволюцию.

Если такая Академия на Камчатке начнет работу, то она, несомненно, сосредоточится на этой полюсной уникальнейшей зоне вулканической деятельности. В этой Академии можно будет начать сравнительные исследования, изучать эволюционные параллели с другими регионами и роль этого региона... Если сейчас сосредоточиться на такого рода стратегических перспективах этого академического центра, привлечь к нему и научные силы, и культурные силы, и педагогические силы, и силы различного рода специалистов социально-экономических областей, работая на перспективу, то вырисовывается, несомненно, целая серия тактических задач.

Перечислим эти тактические задачи.

1. Если ресурсы вулканических регионов – пеплы и залежи – действительно содержат в себе колоссальное количество жизненной энергетической массы в виде различного рода новых или свежих, не переработанных биосферой, стабильных изотопов и атомов, то это колоссальные запасы для того, чтобы их использовать не только в удобрении, но и в экологии. Человечество не сможет в будущем бурить такие скважины, чтобы вызывать, скажем, на Алтае, вулканические извержения из слоя Мохоровича, и тогда скажется критический лимит микро- и макроэлементов в тех изотопических формах, скажется кризис жизнеобеспечения. Значит, необходимо, чтобы к тому времени уже были готовы резервы энергетической массы, о которых я говорил, и эти резервы можно будет использовать подобно тому, как мы сегодня используем уран, его радиоактивные концентрации на АЭС.

Мы будем на поверхности земли использовать те элементы, которые содержатся в жидкостном состоянии в глубинных слоях нашей планеты. Мы должны будем ускорять эти процессы, и поэтому вулканические регионы, по-видимому, станут обетованными регионами, не только как площадки для жизни там, но именно как источник жизни. Поэтому первая тактическая задача – это изучение с помощью масс спектрометрии, экспериментальных исследований содержания всех этих элементов и их взаимодействия с живым биосферным веществом.

Из этих элементов абсолютно реально извлечение новых лекарственных высокоэффективных, – фантастически-эффективных!, – по-видимому, фракций. Эти работы могут быть сделаны Камчатской академией, поскольку реальный ресурс лежит буквально под ногами. И будет безмерно обидно, если этот ресурс, эти ценнейшие залежи будут загрязнены, испорчены неумелыми действиями каких-нибудь, скажем, золотопромышленников или других искателей быстрой наживы. Возьмите хотя бы рудные запасы, где есть необий и германий, об этом раньше не знали и не мечтали, но ведь необиевые сегодня на порядок выше, чем ценности золотых запасов! То же самое относится и к радиоактивным элементам, если правильно их понимать в ториевом цикле. Значит, наука, культура открывают новые источники такой жизнеобеспеченности, ценность которых прежде и не предполагали. Таким образом, ценность этих элементов, как становится ясно сегодня,

неизмеримо превышает ценность золотых запасов. И значит, от психологии бедственности вулканических извержений мы придем к пониманию необыкновенной ценности изверженных ими пород – именно так движется выживание человека, культура, история, наука.

Целый план, целую программу можно формировать на этой тактике!

2. Состояние психо-эмоционального, биологического, физического здоровья в этих регионах. Конечно, люди живут на других биосферно-солнечных единицах, или в Европе, где, идет, по-видимому, запредельное истощение ценных для жизни земельных элементов. Перемещение людей в вулканические зоны, или оседлость, или туризм приобретают уже не развлекательно-отдыхательный, но промежуточно-медицинский характер. Перемещение людей в вулканические зоны, конечно, в соответствующие сезоны, в соответствующие периоды личной жизни витального цикла, может означать для этих людей определенный жизненный ренессанс, если хотите определенное возрождение потенций, которые в человеке закладываются еще в период оплодотворения яйца. Во время оплодотворения яйца формируется как белково-нуклеиновая программа, так и полевая программа человека, его интеллекта. Туда реинкарнируется и концентрируется опыт всех прошлых жизней. Но эти прошлые жизни сформировались на тех или иных геокосмических площадках с определенной геофизической активностью, химической активностью, тектонической активностью и так далее. Значит, если человек находится на истощенной площадке, да еще в социальном стрессе, как сейчас, да еще на синтетической пище, как сейчас, да с отравленной практически атмосферой, то такой с медицинским уклоном туризм становится средством глобального сохранения и возрождения человечества. Значит, массы людей должны перемещаться в вулканические регионы или регионы, где сохранилась эта девственная древнейшая форма жизненной энергии, проводить там определенное время жизни. Значит, речь идет и о туризме кратковременном, и о туризме для отдельных лиц с задержкой на несколько месяцев, может быть на год. Значит, требуются международные интернациональные соглашения. И мы говорим о новой форме туризма, не только кратковременной, что само по себе по витальным показателям необходимо людям, у которых есть, скажем, генетически предрасположенный, но еще не проявленный диабет. И если такой человек перемещается в такую зону, то генетическая основа никогда не проявится. Не перемещаясь, она будет быстро реализовываться – проявляется болезнь диабета. Значит, есть такие люди, которым нужно задержаться на несколько месяцев. Значит, требуются условия для их трудовой, культурной занятости не только развлекательной, но и творчески активной занятости. Значит, нужны какие-то архитектурные сооружения, которые как раз и содержатся в проектах Угрина, они отвечают этой действительности, потому что Земля вращается, и в этих спиралеподобных формах архитектуры концентрируется, по-видимому, та «энергия-время» о которой писал Козырев, или уже известные ныне торсионно-спиральные процессы планеты.

Мы это очень мало знаем, мало учитываем, но это существует. Таким образом, вот вторая тактическая задача: регион Камчатки – как величайший планетарный регион для оздоровления, сохранения людей и возрождения здоровья. Дальше, конечно, этот регион может являться источником не просто продуктов питания. Эти продукты, растительные и животные, сами по себе первоначально содержат уже энергетически лечебный потенциал. И птичье мясо, мясо животных, особенно рыбы, – это не деликатес красной рыбы, которая продается по очень высоким ценам, это ценнейший лечебно-профилактический продукт. То же самое относится к икре, к очень многим другим видам сельскохозяйственным или охотничьим продуктам на Камчатке.

Значит, надо изменить наш взгляд. От привычных ресторанно-прейскурантных, таких чисто эпикурейских, что ли, принципов, пора переходить к глубокому пониманию значения этих продуктов, к человековедению. Например: женщина желает иметь ребенка; у этой женщины могут быть в роду определенные филеонтогенетические дефекты. И если оплодотворение и несение беременности происходит на Камчатке, это может явиться решающим фактором того, что рожденный ребенок будет не только здоровым, но и высокоинтеллектуальным, скажем даже – гениальным человеком.

Где рождается гениальность? Как она рождается? Где рождается психо-эмоциональная пассионарность? Мы этого не знаем, мы только предполагаем.

Я был на Камчатке, я видел художников Камчатки, слышал музыку Камчатки, видел элементы народного искусства. И это для меня был очень серьезный сигнал. По моему мнению, особенность этого психо-эмоционального отражения уникальности камчатской земли проявляется не только просто в руке местного ремесленника. Это действие какой-то одухотворенно-творческой силы, которая потенцируется, видимо, климато-географическим, геофизическим потенциалом этого региона вулканической деятельности. Таким образом, обычная сравнительная шкала – «где хуже или где лучше потенциал творчества – на Камчатке, допустим, или на Алтае» – уже нуждается в переоценке. Мы теперь видим совсем другое – это шкала некоего геокосмического, геофизического, интеллектуального отражения, которое внедряется во все проявления народной культуры – мифы, музыку, узоры, предметы быта и т.д. Следовательно, камчатская этнология – это не просто этнология и не просто народная культура. Это этнология, это культура особой геокосмической, геофизической площадки.

И наконец, есть много других прикладных аспектов. Речь идет о какой-то уже более широкой планетарной сети. Космическая площадка Камчатки может в чем-то очень важном перекликаться с японской зоной, Карибским бассейном и так далее. Мы этим занимаемся сейчас. Поэтому работа Академии на Камчатке должна быть распространена и на особые регионы планеты, также надо вести и сравнительные региональные работы. До сих пор вопросы генетического фонда планеты, сохранения видов отражались

лишь сравнением разнообразия, но не сравнением тех энерго-термодинамических процессов, которые связаны, даже в одновидных видах, с трансмутацией, с холодным биотермоядом, который реализуется у этих видов, начиная от простейших и кончая многоклеточными, самыми высокими.

Это относится и к людям, у которых может быть такая разница. Значит, не только сравнительная генетическая работа, а сравнительно генетико-термодинамическая работа, которая вскрывала бы различия в термодинамике не только окислительных, но и холодно-термоядерных процессов у различных биосферных видов на разных площадках – является важнейшей проблемой, без которой дальнейшее сохранение генофонда планеты станет невозможным.

В завершение скажу, что найдена опережающая в научной современной картине мира фундаментальнейшая площадка стратегий сохранения и развития нашей планеты, жизни и здоровья человека. Тактически из этих стратегий на Камчатке можно строить серию программ с колоссальной практической отдачей. Значит, эти программы нужно распространять сейчас в мире, привлекать крупнейшие фирмы, привлекать крупнейших спонсоров, открывать людям эти гуманитарные человеко-перспективные основы, оберегать людей от психологии слепого, недальновидного, потребительского отношения к нашей планете. Нельзя портить перспективу человечества. Мир создается в будущем без политических границ. Границы – это биосферные, диосферные регионы – вот к такой планетарной эволюции будет призывать эта Камчатская Международная неправительственная Академия геокосмической экологии человека. Я хотел бы, чтобы уважаемые коллеги внимательно отнеслись к сказанному, внесли в эти пункты свою творческую новизну, и в таком коллегиальном варианте это будет действительно Академия новой формации, работающая для выживания человечества, для сохранения человечества на нашей планете Земля.

В.П.Казначеев

Новые проблемы космогеоэкологии. Пути выживания и автотрофность человечества

В работах В.И.Вернадского, его последователей и предшественников по геокосмическим проблемам неоднократно подчеркивалось, что поглощение солнечной энергии и космических излучений земными образованиями – не только живыми организмами биосферы, но и литосферными процессами – характеризуется повышением упорядоченности отдельных минеральных, гидроминеральных и других структур. Вернадский приводил данные о том, что гидратная оболочка планеты и целый ряд минерально-солевых залежей на поверхности Земли, а также, например, организация глиноземов и глин –

во всем этом как бы сохраняется, структурируется в своих макромолекулярных кристаллических решетках та энергия, которая опосредованно или прямо накапливалась на поверхности Земли и в ее недрах. Само взаимодействие экологических процессов в минералах с живыми организмами, с биосферой, как писал Вернадский, есть непрерывный поток атомов из косного вещества в живое и из живого вещества в косное, и этот поток во многом определяется, организуется действием энергии солнечной и космической радиации.

Казалось бы, проблема поставлена, однако все более проясняется, что в геокосмическом обороте энергий проявляются и другие, менее заметные на первый взгляд механизмы. Об этом говорил А.Л.Чижевский, предполагая наличие Z– излучений, на это указывают ряд авторов – о роли целой серии космических факторов, таких как гравитация, нейтринные потоки и т.д. Более того, становится очевидным, что выживание человечества и биосферного чехла за счет известного автотрофного механизма зеленых растений в этом смысле является, по-видимому, только частным выражением более общего космогеоэкологического оборота энергии, вещества и информации. В связи с этим в данной статье будет приведен и кратко рассмотрен перечень подробного рода явлений.

Прежде всего, это накопление за последние 4 млрд. лет тех органических соединений и остатков, которые мы сегодня называем былыми биосферами. По существу, органические и минерально-рудные образования былых биосфер нужно классифицировать как биологические руды. Биологические руды, содержащие в себе определенные сочетания элементов и их изотопических спектров, которые накапливались за эти 4 млрд. лет, отражают бесконечный цикл энергообмена космоса и Земли, а также концентрируют в себе неизвестные для нас не только энергоемкие, но и атомно-информационные структуры, планета Земля за эти миллиарды лет накапливала своего рода «библиотеку», гигантскую информационную базу, которая запечатлелась и в кристаллических решетках, и в спектре изотопов, и в соотношении микро-, макроэлементов, и в структурах макромолекулярных кристаллических решеток. Сегодня мы начинаем понимать, что в живых организмах любого уровня действуют не только известные нам клеточные механизмы, но происходит трансмутация элементов, превращение тяжелых стабильных радиоактивных изотопов в легкие, в частности переход изотопа кислорода О*18 в О*16. То есть, человек и живые организмы, потребляя воду, воздух, пищу и все необходимые элементы жизни, как бы усваивают накопленную в прошлом гигантскую космическую атомно-молекулярную информацию.

Можно добавить и другое, что на Земле накопились и сконцентрировались эфиро-динамические потоки, спин-торсионные механизмы, которые, по-видимому, несут иной, еще более глубинный горизонт жизни, ее информационной основы в виде полевых форм. Спин-торсионные механизмы – это не частный случай передачи информации, как сейчас утверждается, из одной клетки в другую, или из клетки в косное

вещество. Этот феномен фундаментального накопления в области космогеоэкологии неизвестных нам, но колоссально мощных живых потоков спин-торсионного характера. Эти потоки интеллектуальны, эвристичны, и они взаимодействуют с белковонуклеиновыми и косными структурами планеты. В настоящее время это один из важнейших объектов познания, который сегодня не может быть вне исследований фундаментальной науки. Прокладывая себе дорогу в XXI век, человечество, в принципе, может справиться с угрожающими ему ядерными взрывами и экологическими катастрофами, однако недооценка, неизученность космогеоэкологических принципов не позволит решить проблемы будущего выживания.

Итак, «биоруда» – это гигантская накопленная информационно-структурная эфиродинамическая масса, я бы сказал, гигантский слой, который пронизывает и поверхность, и глубинные структуры планеты, и ближайшее космическое пространство, – остается для нас в этом плане белым пятном. Проникновение же внутрь планеты с помощью бурения, а в околоземное пространство с помощью ракет – это очень примитивный, а может быть, и очень опасный путь изучения новых объектов познания. Негативные последствия имеют и другие действия людей – экологическое разрушение и выжигание биологических руд. В результате накопленные в них материальные структурные компоненты и энергии, главным образом, информационные, превращаются в примитивные тепловые и механические энергии. Все это используется, в основном, для вращения колеса в динамомашинах и генераторах тока, вновь затем преобразуясь для вращения двигателей и механического движения.

Между тем, из биоруд можно извлекать совсем другие вещи. И первые начинания здесь уже появляются: энергетика информации, энергетика синтеза на химических и эфиро-динамических катализаторах. И в нашем институте сейчас разрабатывается дистантное внедрение полевого генома, дистантное воздействие информационно-эфирных, спин-торсионных процессов в излучателях, камерах Козырева, в гипомагнитных бункерах, лазерных потоках. Это лишь маленькие ростки того гигантского знания, которое создаст и определит эпоху выживания человечества XXI века.

Вместе с тем нарастает еще одна опасность – это накопление таких антропогенных соединений, которые многие тысячи лет будут разрушать гармонично созданный информационный и энергетический поток в области космогеоэкологии. Имеются в виду различного рода радиоактивные отходы, реакторный плутоний и оружейный уран, а также прочные химические соединения нейролептических мутагенов, тысячи и тысячи тонн которых хранятся в заброшенных и запущенных бункерах. Так нарастает античеловеческая, антипланетарная космо-геоэкологическая тенденция. Она негативно влияет на человека, на его репродуктивный потенциал, половые клетки, генетику, на трансляцию эфирнодинамических и спин-торсионных потоков. Создание эфирно-динамических неблагоприятных условий на планете, изменение климата, воздушной оболочки и озоновых дыр, нарушение всего космо-геоэкологического баланса информационно-

энергетических запасов – все это ставит перед нами новую проблему выживания, которую отнюдь нельзя назвать ни строительством ноосферы, ни тем более пневматосферы.

Эти названия – только лишь временный эпизод в развитии нашего видения будущего человечества и планеты как геокосмического и вселенского мира. В силу этого, в данной статье я постараюсь развернуть постановку новой проблемы выживания человечества. Несомненно, что планета как космическое образование входит в фазу многополюсного социально-культурного динамизма. Взаимодействия этих полюсов друг с другом могут обостряться и привести к разрушению информационно-динамического статуса планеты и ее движения в космическом пространстве. В силу этого, сегодня проблема многополюсных образований движется от экономического материализма к определенному социально-духовному прогрессу, но отнюдь не к стабильному развитию. И в этом есть главная задача мировой науки, мирового естествознания и мировой истории. В дальнейшем я буду рассматривать эти вопросы более подробно.

В конце XX века можно утверждать, что на нашей взаимосвязанной планете выживание каждого этноса, каждой страны или объединенной кооперации стран, конечно, будет невозможно без выживания и сохранения благополучия на поверхности Земли биосферы и всего человечества в целом. В силу этого экологическую безопасность России, о чем сейчас пойдет речь, можно разделить на несколько категорий научного и практического характера. Следует отметить, однако, что, к сожалению, даже в таких крупных организациях, как Совет Безопасности Российской Федерации, преобладают тактические подходы. Вот так, например, формулируется в следующих основных формах экологическая безопасность для России в конце XX века[1]:

1) ухудшение качества среды обитания, ведущее к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения;

2) образование зон экологического неблагополучия и бедствия;

3) дегенерация возобновимых природных ресурсов (плодородия почв, рыбных и лесных ресурсов и др.);

4) истощение невозобновимых природных ресурсов (минерального сырья, углеводородных энергоносителей);

5) возрастание риска крупных техногенных катастроф;

6) ухудшение качества поверхностных и подземных вод и прибрежных вод морей;

7) распространение радиоактивного загрязнения;

8) загрязнение воздушного бассейна и опасные изменения климата;

9) опасное загрязнение продуктов питания;

10) рост социальной напряженности в результате неблагоприятной экологической обстановки;

11) ограничение в размещении производительных сил.

Давайте вдумаемся в эти очень значительные формулировки. Если начать рассматривать этот перечень снизу вверх, то можно убедиться, например, что 1-й пункт – ухудшение качества среды обитания, ведущее к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения – это есть лишь следствие последовательного или совокупного изменения перечисленных ниже пунктов. Если же теперь перечисленные формулировки обобщить, то возникает вопрос: какова же обобщенная интегральная стратегия тех государственных и межгосударственных геополитических действий, которые бы могли предотвратить или по крайней мере предупредить депопуляцию и вымирание населения России, да и не только России?

Эволюция или коэволюция?

Эта проблема ставится давно. Еще в 1928 году В.И.Вернадский в своем докладе «О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР» писал, что «дело идет не о проблемах теоретического знания, не об исканиях научной истины, связанных с единой научной картиной Космоса, охваченной человеческим разумом и неизбежно охватываемой параметрами логики, – но о научной организации прикладного знания, отвечающего на запросы окружающей жизни, охваченного ее логикой»[2]. Далее автор подчеркивает: «Логика жизни и логика разума различны»[3]. Это указание или, если хотите, завещание нашего естествоиспытателя чрезвычайно актуально сегодня, поскольку логика науки, изучающей мир с помощью показаний приборов, нередко принимается экономическими и политическими силами как истинная логика движения природного процесса.

Между тем в самой науке начинают утверждаться несколько иные взгляды и положения. Так, на обложке капитального труда Р.Риклефса «Основы общей экологии» можно прочитать: «Если мы хотим достичь какого-то согласия с природой, то нам в большинстве случаев придется принимать ее условия...»[4]. Здесь на первое место выступает пожелание жить в согласии с природой; идея существования и подчинения неким законам природы предусматривается в самом базисе этого труда. Близкие идеи можно обнаружить и в книге Ю.Одума «Основы экологии», которая получила широкое распространение в нашей стране. В разделе «Популяционная экология человека» автор пишет: «Полное доминирование над природой, вероятно, невозможно: оно не было бы ни прочными, ни стабильным, так как человек – очень «зависимый» гетеротроф, который занимает очень «высокое» место в пищевой цепи. Было бы гораздо лучше, если бы человек понял, что существует некая желательная степень экологической независимости, при которой он должен разделять мир со многими другими организмами, вместо того, чтобы смотреть на каждый квадратный сантиметр как на возможный источник пищи и благосостояния и как на место, на котором можно соорудить что-нибудь искусственное»[5]. По мысли Ю.Одума, человек должен исповедовать идею определенного согласия с природой, но с учетом биосферного баланса пищевых ресурсов.

Близкие идеи можно найти в книге Ю.Одума и Э.Одум «Энергетический базис человека и природы»[6] и в работе Ж.Дорста «До того, как умрет природа»[7]. На обложке последней книги автор приводит высказывание Гете, и я повторяю здесь эту цитату: «Природа не признает шуток; она всегда правдива, всегда серьезна, всегда строга; она всегда права: ошибки же и заблуждения исходят от людей».

Многочисленные научные публикации сегодня завершаются в своем существе идеей коэволюции. Идея коэволюции появилась в отечественной литературе в работах И.Т.Фролова[8] и Н.Н.Моисеева[9]. В недавно вышедшей книге «Н.В.Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья» печатаются интересные статьи крупного биолога, одного из основоположников генетической школы в нашей стране[10]. В ней тоже, по существу, вскрывается определенная позиция, как бы предсказание коэволюции. Однако по нашему мнению идея коэволюции не утвердится в будущем. Например, пассажир в лайнере не может коэволюционировать с лайнером. Сама идея кажется, вообще говоря, нереальной, так же и человеческое начало не может коэволюционировать с планетой. Это есть единый процесс. Так и летчик в лайнере – это отнюдь не субъект коэволюции с самим мотором или динамикой лайнера.

Если говорить о глобальных процессах, то мировая естественно-научная мысль откликнулась на них такими работами, как Р.Л.Смита «Наш дом планета Земля»[11] это полемические очерки об экологии человека. Это двухтомное руководство для студентов Б.Небела «Наука об окружающей среде. Как устроен мир»[12], это «Экология человека. Избранные лекции» Н.А.Агаджаняна и В.И.Трошина[13]. В них глобальные экологические вопросы сводятся к крупным натурфилософским проблемам, и из этих проблем вычерпывается большое количество прикладных. очень важных конкретных мероприятий по сохранению человечества и окружающей природы тактического характера.

Наиболее стратегические работы по эволюции биосферы и изменению климата в связи с накоплениями углекислоты были сделаны у нас в России академиками М.И.Будыко, А.Б.Роновым и А.Л.Яншиным[14]. Мировая научная мысль подхватила эти идеи, и сегодня трудов об изменении динамики климата, пожалуй, в экологии наиболее фундаментальных, наработано немало, хотя и здесь тоже немало спорных вопросов.

Если термальная и атмосферная программа планеты как-то просматривается из прошлого в будущее, то эволюция самой планеты рассматривается с позиций коэволюции или принципов сосуществования: как человек должен считаться с природой, как он должен глубоко проникать в природную сущность и что он может сделать. Наиболее фундаментальными здесь представляются работы А.Л.Яншина. Анализируя состояние планеты в ее геокосмическом, геологическом аспектах, Яншин вновь пытается вернуться к понятию «эволюция» и к синониму этого понятия – «развитие». При этом понятие «развитие» с точки зрения науки остается недостаточно ясным: развивается ли природа в негативном или позитивном

смысле. Понятие «эволюция» здесь, пожалуй, более глубокое и более общее. Так, Яншин пишет: «Вместе с тем мы все же должны считать, что находимся лишь на начальной стадии ее разработки. Уже накоплено много интересных фактов, подтверждающих эволюционное изменение всех геологических процессов в истории нашей планеты, однако эти факты еще плохо увязаны или совсем не увязаны между собой, не обобщены и не осмыслены с методологической точки зрения»[15].

Продолжая эти мысли Яншина, необходимо сказать, что до сих пор в современной литературе присутствие человека с его мощными социально-технократическими изменениями или внедрениями в тело планеты, в ее биосферу все еще оценивается как некая добавка, некий промежуточный фактор в эволюции поверхности планеты. Однако новые материалы о геокосмических изменениях, связанных с динамикой солнечной радиации, планетарных структур, с внедрением в тело Юпитера космических образований[16,17] показывает, что появление живого вещества на планете Земля, затем разумного человеческого начала и его движения к следующей фазе автотрофности – это не добавление к эволюционным явлениям самой планеты. Это новая стадия, новая фаза ее эволюции. В прогнозных же расчетах о наступлении экологического кризиса технократическая деятельность все еще оценивается с позиций сосочетания, соподчинения человека чему-то, хотя человек и планета – это единый комплекс, который эволюционно развивается как новое качество, и никакого соподчинения здесь быть не может.

Углубленное осмысление идей эволюции содержится также в работе Э.И.Колчинского «Эволюция биосферы». В своих историко-критических очерках автор заключает: «...эволюция в современной биосфере не только не прекратилась, но идет огромными темпами. И хотя человеческая деятельность и ее последствия чаще всего являются ведущими агентами селективных процессов, в целом эволюция идет стихийно, нередко против воли и целей человека. Нет оснований говорить ни о финале эволюции, ни об эволюции, контролируемой человеком»[18]. Автор по-своему и глубоко научно относится к понятию эволюции. Действительно, в стихийном, стохастическом процессе, в процессах превращения хаоса в порядок или возникновения порядка из хаоса, о чем писал И.Пригожин[19], понятия стабильного или устойчивого развития не содержится. Далее Колчинский приводит слова В.Вайскопфа и продолжает: «Трудно, конечно, предсказать дальнейший ход эволюции биосферы. Мы не знаем, к чему в конце концов приведет новая эволюция. Человечество знает только самое ее начало» (Вайскопф, 1977). Но ему далеко не безразлично, каков будет ее конец, т.е. какой будет формирующаяся сейчас биосфера. Человек, выросший в недрах голоценовой биосферы, может поддерживать нормальную жизнедеятельность только в том случае, если будут сохранены главные параметры именно этой биосферы, ее основные черты и видовой состав»[20].

Таким образом, можно продолжать идеи Яншина по поводу эволюции, но уже совершенно очевидно, что планета входит в новый период своего космического динамического потока. Можно ли считать его прогрессивным, или регрессивным, или волнообразным? Скорее всего, справедливо последнее. В любом случае речь идет о новой фазе планетного развития, т.е. ее эволюции.

Холизм и эволюция: проблема беспороговой экологии

Следует особо остановиться на понятии экологического императива[21]. Утверждается, что выше некоторой границы жизнь невозможна. Экологический императив как бы соответствует и совпадает с теми предельно допустимыми концентрациями, предельно допустимыми выбросами и известными ПДК, которые вошли в государственные законодательства. И эти принципы во многих российских и международных соглашениях принимаются, вообще говоря, ложно за позицию стратегии. На самом же деле чувствительность психонервного, биологического, генетического человека, животных, растений и всего живого мира относительно сочетаний элементов изменилась и поэтому, конечно, мы входим в зону беспороговой экологии. В реальности накопление малых доз диоксина, радиации, радона, воздействия электромагнитных засорений, новых полевых факторов, геопозитивных и геонегативных зон, выбросов космической плазмы, пусть в малых количествах, но суммируют в себе такие уровни восприятия, такие изменения в живом веществе, что ни о какой предельно допустимой концентрации факторов и речи быть не может. Это сегодня, если хотите, тактические шаги, чтобы убрать со сцены проблему токсичности в экологии. Конечно, известные пороги, приводящие к катастрофам, остаются, так же как остается, скажем, неотложная хирургия или неотложная терапия. На самом деле это только тактический эпизод, но он, к сожалению, утверждается в решениях Совета Безопасности России, которые мы цитировали выше. Если мы не пересмотрим эту стратегию и ограничимся только тактикой, то неизбежно динамика выживания и сохранения России придет в тупик.

Из теории катастроф известно (я могу сослаться на сборник «Катастрофы и история Земли: Новый униформизм» – труды международного симпозиума, переведенные и опубликованные в 1986 году)[22], что если в течение длительного времени действуют те или иные, к примеру, космические факторы, то не может быть речи о каких-то критических диктатурах. Медленное накопление приводит к таким изменениям, которые становятся незримыми, но совершенно реальными почвами катастроф. Например, в своем исследовании «Рак, вызываемый облучением в малых дозах: Независимый анализ проблемы» (1994) Джон Гофман пишет: «Однако, следует повторить предостережение. То, что является приемлемым с точки зрения науки, является только «полуосторожной» оценкой риска в отношении защиты собственного здоровья. Истинная настороженность в отношении к здоровью человека требовала бы принятия предложения, что имеющие в настоящее время неопределенности в

выборке и экстраполяции обуславливают недооценку реального риска»[23]. Таким образом, и этот крупнейший исследователь в области конкретной экологии предупреждает, что ориентация только на одни предельно допустимые концентрации оказывается уже явно недостаточной.

Интересна работа сибирского ученого Л.И.Панкуля «Фазы и циклы планетогенеза»[24]. В своих работах он подчеркивает: «...для утверждения действия космических магнитных полей на междуатомные взаимодействия геологу не важна интенсивность этих полей, ибо в его распоряжении необозримые просторы времени, для него важен только факт наличия такого воздействия, о котором свидетельствуют вышеуказанные эксперименты Фарадея»[25]. Панкуль описывает эти эксперименты и показывает, что длительные низкоэнергетические воздействия могут приносить очень серьезные изменения в молекулярно-атомных взаимодействиях. Все частицы, атомы, молекулы косного и живого вещества планеты с начала ее образования много миллиардов лет находились под воздействием не только сильных, но и слабых космических излучений. Какие последствия имеет сегодня это воздействие в полевом и атомно-молекулярном термодинамическом потоке живого и косного вещества, остается неизвестным. Интересные предположения высказывал по этому поводу еще в 1889 году российский ученый, профессор И.О.Ярковский в своей работе «Всемирное тяготение как следствие образования весомой материи внутри небесных тел»[26].

Таким образом, усиливающееся взаимодействие человечества на планету, накопление на ней биосферной массы, техногенных, рудных и других вскрытий поверхности Земли, распространение металлов в экологии человека и многое другое ставят перед нами проблему пересмотра самой парадигмы сосуществования: коэволюции подчинения природным законам или нечто другое? Вот это «нечто другое» я отношу к проблемам стратегии выживания планеты и к новым проблемам космогеоэкологии. И сам природный процесс планетогенеза, или эволюции, как говорил об этом Яншин, вместе с человечеством не могут быть разделены отдельно на биосферу, отдельно на человечество, отдельно на былые биосферы, накопленные в прошлом, и какие-то космоминеральгеологические или геофизические процессы. Это единый механизм живого тела планеты, которая движется в нашем присутствии в XXI веке. По нашим представлениям, речь следует вести не о строительстве только ноосферы, о чем мечтал В.И.Вернадский[27], или пневматосферы П.А.Флоренского[28], а о поисках некоего нового принципа – того принципа, где нет уже разделения человечества, планеты, биосферы и космоса, а есть единый процесс, который мы можем обозначить понятием природа в самом широком ее толковании. Сюда войдет и наш интеллект, и интеллект планетарный, его действия на планете Земля в техносферном негативном или позитивном смысле, сюда же следует включить воздействие антропогенного фактора на ближний и дальний космос. В самом деле, мы являемся сегодня свидетелями нового этапа эволюции – геокосмической, геополитической,

социально-демографической, если хотите, ноосферной природы самой планеты.

На какой же принципиальной основе будет происходить процесс новой эволюции? Строительство ноосферы за счет продуктов питания и почвенных покровов биосферы, а также водных ресурсов оказывается невозможным. Международная конференция ООН в Риоде-Жанейро 1992 года и ее декларация «Повестка дня на XXI век» констатировали, что потребительская корзина планеты определена примерно на один миллиард людей. Согласно же демографическим прогнозам, например С.П.Капицы[29], население планеты будет составлять к середине XXI века 8-9 или даже 10 миллиардов человек. И однако, даже последнее 1997 года решение комиссии ООН о выполнении и реализации декларации «Повестка дня на XXI век» подтвердило, как ни странно, «правильность» идеи стабильного развития. В идеях же стабильного развития, по существу, вновь возрождаются прогнозы Мальтуса об истощении пищевых природных ресурсов и об ограниченности народонаселения планеты. Человечество, по сути дела, попадает в эпицентр определенной диктатуры. «Золотой» миллиард будет с течением времени уменьшаться, поскольку природные ресурсы нарастать не будут. Остальные 7-8 миллиардов людей должны будут превратиться в рабов, зомби или по крайней мере в какую-то социально подчиненную массу.

Это в некоторой степени напоминает революция 1917 года в России, после которой небольшой золотой сгусток диктаторов владел населением всего социалистического лагеря. В какой-то мере это может походить и на гитлеровский фашизм в Германии. Конечно, перенесение идеологии марксизма в неоглобальный «марксизм» нелепо. Однако подобный процесс поддерживается, потому что ведущие державы, такие как США, Европейский дом или Япония, никогда не уступят тех ресурсов, которые они сегодня так усиленно поглощают. Уже в настоящее время промышленность этих стран потребляет более половины планетарных ресурсов атмосферы, воды, энергетики. Делиться в этом с государствами Африки, Южной Америки, Ближнего и Дальнего Востока они, конечно, не намерены.

Сама идея так называемого стабильного или устойчивого развития относительно природных процессов ошибочна и опасна, поскольку в природе нет стабильности. Даже ни атом, ни молекула, ни кристаллы и минералы, ни вакуум, ни эфир не могут быть в стабильном замороженном, как при абсолютной нулевой температуре, состоянии. Они движутся и взаимодействуют. Поэтому само понятие устойчивости может быть применено лишь к каким-то открытым системам, и то на очень короткое время в сфере экономики или определения промышленного потенциала. Однако этот остановленный миг нельзя назвать стабильностью процесса. Я как врач могу привести такой пример. Известно, что сердце у человека сокращается примерно 70 раз в минуту, иногда реже. Сердце всегда работает, но если измерять его сокращение в миллисекундах, то смогу сказать, что за одну миллисекунду мышца сердца может иметь определенную стабильность. Но если я только расширю временной

интервал, то от этой стабильности ничего не останется, потому что все меняется, все инверсирует – и электропотенциал, и сокращения, и дыхательные процессы, и вся основа живой клетки. Если вспомнить о периодах солнечных циклов и их отзвуках в биосфере планеты, подмеченных Чижевским, если вспомнить об экономических циклах Кондратьева или о фазах этногенеза Гумилева – везде понятие стабильности не будет соответствовать реалиям естественно-природных процессов в живом и косном веществе.

Словосочетания (их семантическое, научно-смысловое значение) стабильное (устойчивое) развитие (эволюция) – не только противоречивы, но по существу означают застой, стагнацию, невозможность развития.

Автотрофность человечества как фаза космогеоэволюции планеты

Как бы предвидя проблемы будущей эволюции, Вернадский в 1922 году высказывает величайшую прогнозную идею в своей лекции в Сорбонне, в Париже. Лекция называлась «Автотрофность человечества». Автотрофность человечества – это, по мысли Вернадского, такой этап в истории планеты, когда человечество как геологическая сила перейдет на возможное существование не за счет только и не столько зеленого покрова, т.е. хлорофиллсодержащих растений и водорослей, но обеспечит себе питание, дыхание, интеллектуальное развитие, информацию, транспорт, коммунальные и селительные условия за счет иных синтетических или уже геокосмических технологий. Это будет следующая стадия развития планеты. И именно эта идея автрофности человечества является сегодня, по-видимому, наиболее главной и обобщающей. Ничего равного ей, по существу, нет, если не считать некоторые работы, предрекающие просто катастрофу Земли или планету киборгов. Значит, либо суицид, либо автотрофность человечества.

«Автотрофность человечества» Вернадского опубликована в 16-м выпуске трудов биогеохимической лаборатории в 1980 году[30]. Что главное в этой работе? Главный акцент у Вернадского состоит не в том, что человечество научится синтезировать продукты питания, ресурсы дыхания, энергетики и т.д. Это как бы отодвигается на второй план. На первый же план выдвигается космическая сущность живого вещества и природы самого человека. Вернадский эту сущность природы человека раскрывает на примерах изотопического спектра элементов, из которых строится живое вещество. В то время были известны избирательные изотопические спектры живого вещества по кальцию; сегодня они изучены по углероду, кислороду, сере, азоту и другим элементам.

На сегодня известно, что живое вещество содержит в себе свыше 60 элементов таблицы Менделеева. Элементы, которые имеют естественно-природный нерадиоактивный спектр изотопов, селективно сочетаются в составе клеток животных, человека и растений. Вернадский справедливо

задается вопросом, что если мы научимся синтезировать углеводороды, азотистые соединения, полипептиды и белковосодержащие фрагменты, то важно понять, сможем ли мы сделать из наличных элементов ту структуру и тот спектр изотопов, которые действительно включают в себя живое вещество? Ведь для этой цели надо будет иметь чистые изотопические фракции всех элементов и сочетать их в соответствующей шкале при синтезе. Сможем ли? С другой стороны, Вернадский подчеркивает: «Если только процесс изменения изотонических смесей совершается в природе исключительно в живом веществе, в таком случае человек не может избавиться от растительной и животной пищи, если. конечно, человек не сумеет сам извлекать из косной материи нужные ему для жизни химические элементы – иные, чем в окружающей среде, их изотопические смеси, – или получать чистые изотопы»[31]. Это удивительное прозрение ученого! Следовательно, для того, чтобы увеличить синтез хотя бы кормовых углеводов для скота или дополнительных углеводистых, полипептидных и витаминных компонентов нашей пищи мы должны иметь определенные ресурсы. Эти ресурсы должны содержать не только углеводные, сернистые и другие соединения: они должны быть адекватны по изотоническим спектрам. Например, о роли калия (К) в нейронах мозга еще в 20-е годы нашего века указывал П.П.Лазарев – директор первого в России государственного биофизического института[32]. Однако эти темы в научных исследованиях до сих пор свернуты. Вообще говоря, в прогнозах физиков содержатся в какой-то мере идеи автотрофности. Они видят необходимость использования не только запасов «биоруды», но и всех ее компонентов. Так, А.Д.Сахаров пишет: «Я уверен, что в течение 50 лет сохранится и даже возрастет значение энергетики, основанной на сжигании угля на гигантских электростанциях с полным поглощением вредных отходов»[33]. Несмотря на все это, идеи автотрофности человечества в научных программах институтов и лабораторий отсутствуют.

Я полагаю, это происходит потому, что исследовательские работы сейчас во многом зависят от экономики; она же диктует выполнение прежде всего тактических задач. Здесь властвует продажа, эффективность, экономическая рентабельность, рынок. Рынок же, закрепляя те или иные технологии, по существу, реализует торможение эволюции планеты. Система рынка, создав, скажем, технологию каких-то процессов и внедрив ее в промышленные конвейеры, связывает производственными нитями сотни фирм. Она становится как бы живым экономическим организмом, который, конкурируя с другими производствами, не допускает изменения или внедрения новых технологий. Рынок – это «сосочетание» крупных «живых организмов», которые необычайно агрессивны по отношению к нововведениям.

Ярким примером этого является сегодня ситуация с предложениями отечественных физиков. Я имею ввиду прежде всего инициативы Л.Н.Максимова из Новосибирска – ученого, организатора атомных технологических процессов. Он разработал принципиально новые

технологии для использования урана и плутония. Изменив конструкции атомных электростанций, можно получать тот же энергетический эффект, но с выгоранием опасных радиоактивных элементов[34]. Это был бы колоссальный прорыв в области безопасности эксплуатации и технологического усовершенствования! Автор указывает, что сегодня оружейного урана только в атомных бомбах мира ядерных держав содержится 1400 тонн оружейного плутония 300 тонн. То есть, в настоящее время на планете Земля сконцентрировано около 2-х тыс. тонн радиоактивного вещества. Эти элементы не являются продуктом природы и получены в ядерных реакторах искусственным путем. Попытка же внедрить эти новые прогрессивные технологии натолкнулась на фактически непреодолимые трудности. Воочию видно, как монстры объединенного государственного и частного рынка ни за что не разрешают внедрение этих новых технологий. Им важнее коньюктурно-коммерческие перепродажи и владение этими смертоносными запасами.

Можно констатировать, что наша планета в конце XXI века покрыта не государственными образованиями, а надгосударственными системами рынка, центрами, которые конкурируют между собой и борются за власть. Власть эта руководствуется тактическими задачами, поскольку внедрение принципиально новых технологий, основанных на стратегиях эволюции планеты, противоречит «выживаемости», долгожительству и экономической эффективности монстров современного рынка. Это относится ко всем горизонтам рынка, но ведь в конечном счете продуктом этого рынка является человек. Если представить рынок, который организован «золотым миллиардом», то на поверхности этого рынка будут перепродаваться и эксплуатироваться оставшиеся 7-8 миллиардов людей. Таким образом, Земля превращается в новый очаг рабовладельческого рынка, похожий на тот, который существовал в XIV-XVII веках, когда европейские корабли, вооруженные порохом, начали бороздить воды океанов. Такова реальность ближайшего времени, и нужно смотреть на нее совершенно реально и прежде всего ученым, а не продаваться и перепродаваться ради собственного выживания, что наблюдается сегодня в России. В связи с этим мы еще раз выражаем свое несогласие с концепцией стабильного развития. К сожалению, появляются работы А.Д.Урсула[35], Ф.Т.Яншиной[36] и целого ряда других авторов, которые почему-то странно трактуют мысли Вернадского, будто бы он предвидел и сформулировал идею стабильного развития. Эти, в общем-то интересные по своей сути работы, содержат неоправданные научными фактами приспособленческие тенденции в толковании положений великого естествоиспытателя.

Ресурсы выживания

Сегодня, когда человек становится важнейшей планетарной силой, эволюцию планеты нужно рассматривать не только с точки зрения ее этапов или былых биосфер, но и на основе неких новых структур. Речь идет о

ресурсах выживания, которые человечество, пользуясь своим могуществом, распределяет в тактических и стратегических целях на четыре потока.

а). Это такие ресурсы, для которых сегодня нет существенных лимитов, и человечество может использовать их неограниченно. Это восполнимые элементы некоторых минералов. Это масса зеленых растений, их продуктов и плодов. а также животных, которые полностью восполняются в годичных или многогодичных солнечных циклах. Человечество научилось обрабатывать поверхность Земли и пахотные земли еще в далекой древности, подчиняясь естественным ритмам природы. Однако история поливного земледелия в Средней Азии, Сахаре или Двуречье показала, что там, где нарушались природные циклы, там продукция полей попадала в невосполнимый процесс.

Вопрос: знаем ли мы сегодня эти циклы? Я думаю, что в полной мере – нет, поскольку такой важный таксон биосферы на материках и океанах, как солнечно-бассейновая единица, остается малоизученным[37]. Этот таксон связан со стоками рек, солнечными циклами и характеризуется определенными температурными условиями, радиацией и многими другими геокосмическими факторами. Вследствие малоизученности здесь выдвигается проблема биогеологии, динамики солнечно-бассейновых единиц. Знаем ли мы, что такое солнечно-бассейновая единица Оби, Енисея, Лены, Амура, Волги? Если мы будем заниматься верхней Обью, средней Обью, нижней Обью или шельфами и ставить эти проблемы отдельно, не понимая, что все это – колоссальное живое тело материка, дышащее и имеющее свою цикличность, взаимодействие с космосом и ближайшими таксонами Азии и Европы, то мы так и не познаем природных ритмов и закономерностей. Знания же эти особенно необходимы для зон океанических шельфов и материка, где добываются нефть, газ и уголь, где действуют большие промышленные комплексы, как на Урале, нижней Оби или Якутии.

б). Ресурсы, которые уже сегодня считаются очевидно невосполнимыми. Это вода, гидросфера, которая грозит нам заражением и истощением грунтовых вод первого, второго и третьего горизонтов. Сегодня это проблема не только Байкала, Арала, Каспийского, Черного или Средиземного морей. Становятся явными многие проблемы, связанные с водоснабжением северных регионов, с заражением их диоксидинами. Большие вопросы встают перед будущим атмосферы. Возможно, что здесь придется прибегнуть к очень серьезным добавлениям. Однако мы до сих пор не знаем всех изотонических механизмов, не знаем, какое количество изотопов кислорода O*18 и O*16 адекватно соответствует потребности дыхания растений, животных и человека. Есть серьезные основания думать о смещении у человека с возрастом изотонических спектров 130C и 120C на основании экспериментальных работ ученых нашего института[38]. Оказывается, пользуясь этой изотопической меткой, можно определять общее утомление биосферного комплекса, старение человека, предел возможной депопуляции народонаселения.

Прогноз невосполнимых ресурсов как бы подразделяется в таком случае на количественные аспекты и качественные, где изотопические спектры для живого или косного вещества могут оказаться лимитирующими. Всех этих ограничений мы еще не знаем. Я полагаю, что неудача эксперимента в Аризоне, который проводили американцы в замкнутом помещении с искусственным газообменом, оборота воды и трофического материала, была связана, по-видимому, с неизвестными нам циклами тупикового обмена изотонических фракций кислорода, углеводорода, серы и других элементов.

Сюда же, к качественной стороне невосполнимых ресурсов, примыкает и проблема трансмутации элементов. До сих пор она остается непризнанной, хотя здесь имеются достаточно объективные публикации [39,40]. Сегодня можно только строить догадки, какую роль в изотопическом спектре и термодинамике живого вещества выполняют эти процессы. Приведу один интересный факт из книги В.И.Бгатова «Подходы к экологии» (1993). В ней автор приводит наблюдения профессора Б.М.Михайлова о необъяснимом пока феномене накопления слоновой травой, растущей на бокситах, тех элементов, которые отсутствовали в почве[41]. Некоторые подобного рода факты описаны также у В.В.Ковальского[42].

в). Это накопленные породы уже антропогенного характера. Некоторые из них как бы нейтральны. Это выбросы почв на поверхность земли, это рудные хвосты без токсичности, это миллионы тонн грунтов, осадочного чехла и литосферного монолита планетарного тела, перемещенных с места на место. Здесь встают, в основном, механические задачи и проблемы, связанные с изменением ландшафта. Однако наряду с этим промышленность выбрасывает такие вещества, которые являются агрессивными, и их агрессивность не может быть инкапсулирована и снижена. Это прежде всего 2 тыс.т. радиоактивного урана и плутония. Эти вещества на поверхности Земли несколько сот тысяч лет будут являться нарастающей угрозой. Они будут смещать и биосферные процессы, как бы мы ни старались их спрятать в стекломассу или в бетонные бункеры. И не дай Бог выбросить их в ближний космос, что еще опаснее, по-видимому, чем инкапсулирование на поверхности земли. Эти агрессивные техногенные материалы в ситуации с беспороговой экологией будут играть решающую роль и могут стать детонатором крупнейших биосферных антропогенных катастроф.

г). Это то биокосное вещество, те биопороды, которые были накоплены ПРОШЛЫМИ биосферами. Сюда относятся нефти, угли, торфы и др. Это ценнейшие для нас биологические «руды». Почему? Потому что за многие миллионы лет зеленые растения и животный массив биосфер выбирали из минералов и элементов косного вещества необходимые, неизвестные еще нам спектры изотонических структур всех элементов.

Сочетая их с малоизвестными нам торсионными полями, солитоно-голографическими конструкциями, они создавали свое тело и свои жизненные функции. Умирая, живые организмы оставили в недрах планеты гигантские залежи биологических «руд». И то, накопленное на поверхности

Земли, что изымается сейчас в виде металлов, элементов, биологической «руды» есть, по-видимому, главная база будущей эволюции – автотрофности человечества. В дальнейшем это будут ценнейшие материалы. Человечество будет их транспортировать и на космических кораблях, и на спутниках, использовать в самых различных технологиях, поскольку не на зеленой только массе планеты будет создаваться автотрофность. Автотрофность – это еще и функция интеллекта, и космического разума, и спин-торсионных полей, и солитоно-голографических механизмов в каждой клетке нашего организма. И со всеми этими прошлыми, когда-то живыми запасами Земли и будет связано выживание человечества.

Таким образом, в настоящее время формируется целый пласт отечественной космологии – это космо-геоэкологическая проблема, которая рассматривает стратегию эволюции планеты. В этой стратегии необходимо выявить направления, связанные с этими четырьмя пластами ресурсов, что на наш взгляд и составит основу планетарного выживания в целом – биосферного чехла планеты вместе с человечеством – не в виде сосочетания, коэволюции или подчинения, а в качестве нового этапа планетного развития. Эти космо-геополитические процессы в сочетании с разумным космосом и объединенным многополюсным миром указывают путь к автотрофности человечества. В противном случае конкурентность геополитических полюсов, их погоня за прибылью и рынком приведет в конце концов к экологической и военной суицидности планеты. Вот почему дальнейшее использование нефти, угля, торфа, природных газов должно сочетаться с получением тех или иных биологических сырьевых ресурсов для будущей автотрофности. Вот почему распродажа и распределение сегодня в экономических полюсах оружейного урана и плутония является предательством, катастрофической черной силой планеты. Ведь на каждый грамм этого оружейного радиоактивного субстрата в СССР были затрачены десятки, если не сотни человеческих жизней. Сколько же стоит такой грамм?! Тогда, если пересчитать эти 2 тыс.т. в социально-экономической шкале, то это будет не 8-10 триллионов долларов, как указывает профессор Максимов, а несравненно выше. Как же может теперешнее руководство смотреть в глаза людям планеты, когда за бесценок перепродаются кому-то эти материалы, кое-где поощряется торговля ради сиюминутной экономической выгоды.

Каковы же будут наши перспективы выживания, если мы все возрастающими темпами перегоняем нефть на бензин или сжигаем уголь в качестве топлива для получения электричества? По существу, Менделеев был прав, говоря, что мы топим печи ассигнациями. Это действительно так. Однако в настоящее время крайне мало работ, которые были бы направлены на превращение этих ископаемых даров в автотрофный механизм и материал – продукт для человечества с точки зрения питания, газообмена и синтеза. Мало поисков по превращению химических процессов непосредственно в электрические, минуя механические турбинные

процессы, или по конструированию аккумуляторов за счет чисто косных процессов, например, потоков космической плазмы. От этого, кстати, зависит понимание сущности самого человека, человеческого организма, каждой клетки живого вещества.

Заключение

Я напомню слова Р.Л.Бартини, который говорил, что все, что открывает человечество в техносфере, т.е. в технологиях, существует в природе самого живого вещества: «Эволюция машины – действующая модель эволюции живой природы. Техносфера повторяет тот же путь, но ускоренно»[43]. Значит, открытие такого синтеза, открытие автотрофных элементов, открытие полевых процессов, солитоно-голографических, эфиродинамики, которая сочетается с атомистикой и молекулярными структурами живого веществ – это есть и проникновение в наш интеллект, в природу человека, а значит, в эволюцию живой планеты, выживания человечества, его сохранения и дальнейшего ускоренного позитивного эволюционного процесса.

Россия является центром таких исследований, и только недальновидное руководство страны и науки в целом может допустить и уже допускает чисто экономическое выживание тех технологий, которые, скажем, нужны США или признаны на мировом уровне. Сам принцип министерства по науке и новым технологиям является опасным. Если ученый выдвигает идею и работает над проблемой, которая еще не признана в мировой литературе, еще нет по этому поводу соответствующих цитат и триумфов на конгрессах, то эти работы не финансируются, а финансируется только то, что признано. Но ведь это же ретроградная политика, поскольку те работы, которые признаны и «экономически важны», еще не определяют прогресса в познании новых полей науки, о чем неоднократно говорил В.И.Вернадский. Если бы мы этот принцип, который сегодня, к сожалению, утверждается официально, применили бы при Ломоносове и Попове, Менделееве и Вернадском, так у нас бы и не было теперешней науки.

Таким образом, требуется разработка стратегии, которая связана не с той природой коэволюции, которая, как отмечал Вернадский, соответствует логике нашего видения, а должна соответствовать логике фундаментальных прогнозов, заложенных в отечественном естествознании нашими крупнейшими учеными-космистами, какими являются и Циолковский, и Вернадский, и Чижевский, и Бауэр, и Козырев, и наши известные физики.

Нельзя погасить костер науки, иначе Россия не сможет существовать в той исторической ситуации, в которой она сейчас оказалась. Когда Россия будет соответствовать фундаментально-стратегическим проблемам выживания планеты, только тогда она и будет признана как великая держава на нашей Земле.

Извлечения

У Чингиза Айтматова в «Буранном полустанке» есть очень глубокий образ манкуртов. Это люди, которым надевают особый обруч на голову, чтобы они забыли о своем происхождении. К сожалению, большинство человечества в настоящее время напоминает таких «манкуртов». Мы забыли, откуда пришли и куда идем, забыли о своей тесной связи с Космосом, частицей которого мы являемся. У Айтматова образ манкуртов перекликается с другим обручем – ракетным обручем, созданным двумя супердержавами вокруг Земли, чтобы отгородить ее от Космоса, от наших Братьев по разуму. Беда в том, что такой образ – не выдумка писателя. Он реально существует. Только состоит он не из железа, а, как хорошо знают последователи Живой Этики, – это обруч иного, более тонкого свойства. Это мысленный обруч человеческой обособленности. Это система взглядов, оценок, ценностей, идеологий, эгоистических мыслей и устремлений, который отгородили нас от Вселенной. В этом и состоит причина заболевания планеты.

Л.М.Гиндилис, директор Научно-культурного центра SETI

М.И.Угрин

Россия в XXI веке – один из геополитических полюсов планеты. Этносы и геополитика региона Камчатки

Всматриваясь в Россию сегодня или заглядывая на сто лет вперед, мы обязаны также оценивать исторические события уже с точки зрения современной научной парадигмы, с точки зрения великих русских космистов, чья невероятная философская интуиция и привела к становлению этой парадигмы.

1582 год. Взятие Ермаком Искема. Закладка Владимиром Атласовым в 1697 году Верхне-Камчатского острога. Эти две даты как бы огранивают наиболее интенсивный период, наиболее яркое столетие становления централизованного Российского государства. Это становление шло путем вовлечения в свое геополитическое пространство огромных просторов от Урала до Тихого океана – до Камчатки. Населявшие эти просторы многочисленные сибирские и северные народы (этносы) впали ко времени прихода славянского этноса за Урал в акматическую фазу надлома, превратились в субэтносы. В такой же фазе субэтноса находились и ительмены Камчатки ко времени прихода сюда первых русских землепроходцев XVIII века. Вернее будет сказать, что этот славянский этнос, (по этногенезу Л.Н.Гумилева) также впал в субэтнос, рассыпаясь на сословия староверов (старообрядцев), землепроходцев, землепашцев, купцов, двинувшихся в поисках крестьянской мечты о «Беловодье» искать эту крестьянскую, христианскую «мекку» за Уралом. Итак, славянский этнос,

которому в европейской части России исполнилось уже 300 лет, здесь, за Уралом, на огромных просторах Сибири стал постепенно преобразовываться, сливаясь с субэтносом коренных народов, в этнос российского евроазийства. В Сибири это старообрядцы, чалдоны, на Камчатке это камчадалы.

Лев Николаевич Гумилев как в личной беседе с автором этой статьи, так и в письмах настоятельно советовал обращать пристальное внимание на малозаметные, казалось бы, явления: например, повышенное стремление ительменов (мужчин) к суициду (уходу в «царство огня – к гамулам» или к «верхним людям»); на повышенную пассионарность первых русских землепроходцев (казаков) – их желание продолжить свой славянский род в детях, даже от ительменок, крестя, обращая их в христианскую веру (монахами Якутского Спасского монастыря, основанному на Камчатке с приходом Владимира Атласова и Ивана Козыревского в конце XVII и начале XVIII веков), а также их стремление раскорчевывать лес под пашни и огороды, изменяя на славянский лад окружающий ландшафт добротными домами с палисадом, в отличие от ительменских землянок.

Эти явления характеризуют – отражают ту или иную фазу любого этноса в его жизни, а жизнь любого этноса, по Л.Н.Гумилеву, имеет четыре периода протяженностью 1500 лет, и четыре валентности, – по В.П.Казначееву. Именно эти явления и есть явления исторического процесса – глубинной сущности его, этногенеза – увядания одного этноса и зарождение нового этноса, подчиняющегося общим закономерностям космопланетарного характера, – в отличие от прежнего взгляда на исторический процесс как на смену способов производства и форм классовой борьбы.

Углубляя работы Л.Н.Гумилева по этногенезу новыми исследованиями в области внутренней картины здоровья и витальных циклов каждого человека, академик В.П.Казначеев полагает, что «человек – сложнейший биологический, геофизический, геокосмический феномен. В нем от зарождения и оплодотворения яйцеклетки до полного развития проходит увеличение клеточного массива до огромной, астрономической величины. За всю жизнь человека до витального его цикла проходит поток клеток в количестве 1023-24 степени. Такой поток, по существу, не укладывается в современные представления о гомеостазе организма, о его генетическом, нервном, эндокринном контроле и ставит перед нами вопрос, что живой человеческий организм – это есть сложнейший поток геокосмического характера, где сочетаются белково-нуклеиновая форма живого вещества, оформленная в виде клеток, и полевые формы живого вещества» (открытые В.П.Казначеевым в 1981г.). Все это говорит как раз о том, что Жизнь как таковая является космическим выражением реальности, каким являются Пространство – Время, Материя и Энергия – по мыслям В.И.Вернадского, А.Н.Козырева.

Из сказанного выше следует, что человек является дважды бессмертным: одно бессмертие – это бессмертие в потомстве, второе – его творчески-интеллектуальная деятельность, реализованная в полевой форме жизни

(токсон этноса). У человека эти оба бессмертия взаимодействуют и, по-видимому, отражают новое человеческое качество психо-эмоционального свойства, которому и «поручается» самой Природой возрождать новый этнос в определенных геофизических регионах планеты и в определенное геокосмическое время. Это и есть фазы флуктуации живых полевых потоков Разумной Вселенной.

Если считать, что сумма поколений состоит из витальных циклов каждого человека и обобщить эти два бессмертия до уровня популяции, то мы придем к пониманию этноса, способного зародиться на необычной территории с высоким уровнем этногенных процессов – каким как раз и являются места разломов зон Мохоровича или зоны активного вулканизма. Особый интерес вызывают образованные ими бассейно-солнечные единицы, формировавшиеся в горных массивах древнего вулканизма, выносившего на поверхность обилие структур микроэлементов, изотонических структур легких и тяжелых изотопов, которые, разносясь реками Сибири – Обью, Енисеем, Леной образовали биосферы, в которых и зарождалось живое вещество как токсон биосферы; и это живое вещество, подпитываемое структурами легких и тяжелых изотопов, изверженных древнейших пород (горных массивов) и космической пыли, оседаемой на них, и было местом зарождения новых этносов до тех пор, пока эти живительные изотопические структуры не иссякли, не выработались биосферами и живое вещество над той или иной бассейно-солнечной единицей не истощилось. Такие именно бассейно-солнечные единицы – Алтай, Саяны, Урал – и являлись с незапамятных времен местами зарождения новых и новых этносов.

На планете Земля их всего одиннадцать. В нашем исследовании мы рассмотрим пока только зоны, где образовывались древние этносы Сибири и Крайнего Севера, и особенную зону – активного современного вулканизма Камчатско-Курильского планетарного разлома, где активный вулканизм рождает на наших глазах обильное живое вещество полуострова Камчатки, подпитывающее скудеющее живое вещество Крайнего Севера и Центральной Азии, где вулканизм давно затух. Наша зона – Камчатка, – где имеются колоссальные запасы выбросов вулканических лав, вулканических пород, процессов вулканической деятельности, является в настоящее время максимально жизнеспособным, жизнедающим местом, где и начал зарождаться 300 лет назад уже новый этнос – Камчадалы, сложившийся из субэтносов ительменского, корякского и славянского. Это явление на земном шаре уникальное, это феномен российского евроазийства, которое в XXI веке может перерасти в суперэтнос – российское евроазийство; это своего рода пассионарный толчок зарождения нового геокосмического этноса России, ее возрождения в 3 тысячелетии именно с этой уникальнейшей на планете площадки; именно здесь возможно не только возрождение России через переход его населения в автотрофность человечества, но и спасение человечества от экологической катастрофы, в которую человечество само себя втягивает промышленным загрязнением, радиоактивным и химическим

загрязнением планеты Земля – Геи. Вот почему к этой площадке у руководства России, россиян и мировой общественности должно быть повышенное внимание, чтобы в погоне за сиюминутной выгодой: добычей золота, развитием горнорудной промышленности – не уничтожить, не загрязнить эту мирового класса площадку, как это сделано было, например, руководством бывшего СССР в Сибири. Гигантский промышленный комплекс освоения природных ресурсов Сибири, без учета экологии этого геополитического пространства от Урала до Тихого океана, этой территории, втрое превосходящей территорию Китая, практически стал превращать сегодня этот регион в «планетарную свалку» радиоактивных и химических отходов. Выявленный академиком В.П.Казначеевым на этой загрязненной территории «синдром 90» – (депопуляция российского этноса) свидетельствует о том, что именно в Сибири, именно славянский этнос стал порождать мало нам известный феномен, который скорее всего и отражает глубинный процесс эволюции этнического потока на обедненных биосферных бассейно-солнечных площадках, загрязненных до запредельного уровня; речь идет о площадках заводов, фабрик, закрытых городов, где готовят ядерное оружие и где его испытывают. Но ведь именно там проживает преимущественно славянский этнос, этнос, у которого исчезает эволюционно-исторический стимул воспроизводства следующего поколения. Исчезновение этого инстинкта – это и есть новый феномен, это и есть «синдром 90». Эта беда хорошо просматривается в статистических материалах биологов Сибири. Из этих данных ясно видно, что и у некоторых популяций животных и растений тоже замечаются подобные волны снижения воспроизводства. Таким образом, из-за экологических загрязнений и геокосмических флуктуаций у отдельных субэтносов и этносов, таких, как славянский, стали проявляться неизвестные для нас изменения, которые характеризуются катастрофически быстрым нарастанием пессимальной фазы (депопуляции) этого этноса. Это опасно для России, потому что на этой громадной территории, в этом геополитическом пространстве страны, где в период перестроечного хаоса осталось, по-видимому, всего около 28 миллионов человек, происходит не только снижение количества народонаселения, но и его качества. Например, оказывается, что современный стресс в той социальной конструкции, в которой сейчас пребывает российский этнос, в сочетании, как было сказано выше, с химической, физической и биологической неадекватностью среды, приводит к изменению витального цикла каждого человека, поскольку при стрессах сегодня подрастающий организм юноши или девушки, да и человека зрелого возраста, использует свой репродуктивный потенциал для личного выживания. Иными словами, репродуктивный резерв, который и создает стимул воспроизводства, исчезает у сибиряка ныне. Он как бы перерабатывается, используется для сохранения его личной индивидуальной жизни. Это своеобразный социально-исторический и биологический эгоизм витального цикла, когда в жертву личному выживанию и благополучию приносится потенциал воспроизводства (желание иметь

детей). Испытывая сегодня в Сибири серию постоянных стрессов, человек формирует свой витальный цикл так, что, выживая сам, оказывается потом бесплодным. Количество таких особей катастрофически растет. Нами выявлено, что даже тогда, когда в семье еще сохраняется стимул к воспроизводству и женщина беременеет, то все же и здесь ситуация во многих случаях становится неблагополучной, открывается канал трансляции стресса от организма отца (мужчины) и беременной женщины на эмбрион – на свое будущее потомство. Именно сегодня, когда потеряны духовные ориентиры, очень широко распространено эпигеномное влияние на эмбрион, комплекс стрессовых характеристик, которые и транслируются от беременной женщины к новорожденному – к будущему российскому поколению. Согласно данным, опубликованным академиком В.П.Казначеевым, в популяции новорожденного поколения происходит наследование давления загрязненной среды до 70 процентов случаев. Раньше, если наблюдался такой неблагоприятный прессинг на беременную женщину или на мужчину, то сама Природа как бы отменяла зачатие биологическим и полевым механизмами, такой патологически измененный эмбрион выкидывался (происходил выкидыш). Эмбрион же, который донашивался до рождения, сохранялся здоровым, наследуя пассионарный поток своих родителей (поток этноса). Сегодня этот канал контроля в плацентарном барьере и в механизме взаимодействия матери и плода изменен и нарушен. Выходит, что современный «синдром – 90» становится феноменом не только исчезновения инстинкта воспроизводства, не только потребления («поедания») репродуктивного потенциала, но и феноменом потребления здоровья следующего поколения настоящим поколением уже в процессе беременности. Это уже не просто медицинская и биологическая проблема; это уже показатель какого-то изменения в процессе самой эволюции человека.

Этот новый, открытый сибирским ученым синдром геополитической, эволюционно-биологической, экологической депопуляции славянского этноса настолько сильно проявил себя, что уже нельзя игнорировать вопросы взаимодействия человеческих этносов с биосферными, геохимическими процессами, как уже нельзя игнорировать серьезное изучение геокосмических полевых процессов и их спинарно-торсионных особенностей в их взаимодействии с человеческим интеллектом и духовно-религиозными ориентирами.

Важно теперь заметить, что «синдром – 90», по нашим наблюдениям, не коснулся пока славянского этноса камчадалов, и происходит это, по-видимому, лишь потому, что камчатская бассейно-солнечная единица, благодаря своей вулканической деятельности, имеет колоссальные запасы выбросов вулканических лав, пеплов вулканических пород, которые, как было выше упомянуто нами, являются энергичными жизнедателями и обильно насыщают биосферу полуострова живым веществом. У нас есть основания утверждать, что Камчатка – уникальная в России площадка мирового уровня, которая несет сегодня активную планетарную энергетику;

она является ценнейшим местом, спасительным местом во всем геополитическом пространстве Сибири, местом, откуда, по всей видимости, Россия начнет строить новый, российский геополитический полюс. Мир сегодня в своем развитии, в своей эволюции движется по Вернадскому – к ноосфере, но практика показала, что человечество двигается к ноосфере именно как многополюсный мир. И если сегодня такие полюса уже фиксированы или фиксируются в США, странах Западной Европы, в Индии, в странах Ближнего Востока и в Китае, то к ним, как уже сказано, присоединяется и геополитический полюс России.

Но вернемся к сибирскому синдрому. Причины этой беды, на наш взгляд, следующие.

В Китае, например, где почти полтора миллиарда человек, каждый этнический китаец осознает себя человеком Великой Поднебесной империи, в каких бы социально-политических обстоятельствах китайский суперэтнос ни находился. Именно отсюда проистекает его, китайца, духовная направленность, духовный, религиозный ориентир – в данном случае конфуцианство. Но как же осознает себя сибиряк, чалдон, казак, крестьянин и рабочий в Сибири? Это сегодня человек с разрушенными надеждами и утерянными духовно-нравственными ориентирами. Чтобы анализировать это явление в свете этногенеза Л.Н.Гумилева, В.П.Казначеева, необходимо более пристально рассмотреть некие закономерности, – некие четыре валентности этноса. без которых любой этнос просто не сможет существовать. Вот эти четыре валентности, четыре «столпа», на которых этнос зиждется:

1 – ниша (место, в котором развивается этнос – бассейно-солнечная площадка) и хозяйственно-экономический уклад (энергия, которую тратит человек, чтобы в этой нише выжить);

2 – это репродуктивно-семейный статус – желание повторить себя в потомстве – чтобы сохранить за собой эту нишу (место);

3 – это культура, религия (образ жизни, свадьбы, другие обряды);

4 – это язык и психология, выражаемая семантикой языка, несущего, по-видимому, полевое содержание второго бессмертия, бессмертия психофизического как основной сущности внешних явлений белково-нуклеинового и полевого потоков этноса, которые ярко отражаются именно в религиозных представлениях и обрядовых традициях, в одухотворении людьми Природы.

Перечисленные четыре валентности всех сибирских и северных этносов, с которыми взаимодействовал славянский этнос, за 300 лет практически были заменены (вытеснены) валентностями славянского этноса, в которых незыблемой осталась только первая валентность (редко – вторая). А славянский субэтнос, восстанавливая свои славянские валентности новой валентностью, валентностью ниши, видоизменяя ее и под хлебопашество, как это было в Сибири (Усть-Илимской губернии), а затем и на Камчатке, как раз усилил переход коренных этносов, как, например, ительменского в долине реки Камчатки, в пессимальную фазу своего развития (выпадения в

реликт) и превращение ительменского субэтноса в этнос камчадалов. Движение этих двух основных этносов, находящихся на разных уровнях развития этногенеза – увядания ительменского этноса и возрождения славянского, очень хорошо прослеживается на трехсотлетнем историческом процессе именно в селах Мильково, Ключах – в семьях ительменов и русских.

Великими путешественниками В.Берингом, Георгом Стеллером, С.П.Крашенинниковым, Крузенштерном, Комаровым, Арсеньевым и другими подробно описаны все этнологические, этнические, социально-культурные и обрядовые – все четыре валентности – процессы увядания (как и возрождения) именно ительменского и славянско-камчадальского этносов.

Для глубинного научного, философского исследования процесса этногенеза, протекающего на уникальной в планетарном масштабе площадке активного планетарного вулканического разлома, на Камчатке создан не только музей (Этно-культурный Центр камчадалов с комплексом традиционной и славянской культовых архитектурных строений), но и Неправительственная Академия геокосмической экологии человека, к работе которой привлечены ученые Камчатки, России, обладающие пассионарным зарядом и готовые своими научными разработками фундаментальных и прикладных задач привлечь государственные структуры, администрацию Камчатской области к разработке альтернативной междисциплинарной социально-исторической идеи, сутью которой явится развертывание серии фундаментальных исследований в области формирования российского геополитического полюса, где Камчатка будет занимать особое положение. Как уже было сказано выше, даже предварительные исследования, которые провели биовулканолог академик Е.К.Мархинин, Институт Сибирского отделения Академии медицинских наук экспериментальной медицины и патологии человека, Международный институт космической антропоэкологии под руководством медика, генетика, эколога, этнолога академика Влаиля Петровича Казначеева и Камчатская Неправительственная Академия геокосмической экологии человека под руководством автора настоящей статьи, – эти исследования с уверенностью выдвигают Камчатку в качестве целительнейшей площадки планетарного уровня.

Дальнейшие фундаментальные исследования этой площадки дадут возможность научно выверить геополитическую стратегию не только образования суперэтноса Российского Евроазийства (камчадалов), но и спасения человечества путем перехода его через многополюсный мир в автотрофность. Именно с решения основных проблем автотрофности на этом планетарном вулканическом поясе, изобилующем колоссальным количеством жизненной энергетической массы, и необходимо начать, поскольку лимит микро- и макроэлементов, необходимых для жизнеобеспечения в настоящих его формах, будет критическим. Этот дефицит микро- и макроэлементов на древних выработанных биосферой площадках Сибири должен обеспокоить мировую общественность, его различные движения, должен заставить нас кардинально пересмотреть свои

взгляды на экологию и природопользование; уверен, что эта тема должна прозвучать на одном из Всемирных конгрессов, который мы предлагаем провести у нас на Камчатке. Человечество обязано будет использовать те элементы, которые содержатся в жидкостном состоянии в глубинных слоях нашей планеты. Россия в процессе формирования своего геокосмического, геополитического полюса должна будет уже в начале 3-го тысячелетия ускорить эти процессы, и поэтому вулканический Камчатско-Курильский регион, по-видимому, станет обетованным регионом.

Поэтому первая предложенная нашей академией КНАГЭЧ тактика – проведение с помощью спектрометрии и других экспериментальных исследований содержания всех этих элементов и их взаимодействия с живым биосферным веществом полуострова. Уже сегодня мы имеем все основания говорить о реальности извлечения из них новых лекарств, очень высокоэффективных, фантастически эффективных – на основе изученных нами изотопических фракций. Эти работы уже развернуты нашей Камчатской Академией (КНАГЭЧ), и мы надеемся на инвестиции как российские, так и зарубежные. Нельзя допустить, чтобы это богатство, лежащее на Камчатке буквально под ногами (пеплы, лавы, минеральные источники, торфы, обогащенные этими целебными фракциями изотопических структур, гигантские нерестилища) было испорчено непродуманным природопользованием, как это случилось в Сибири.

Второй важнейшей задачей в долгосрочном прогнозе развития нашего региона КНАГЭЧ полагает организацию системы излечения (психо-эмоциональное, биологическое, физическое здоровье) – именно на Камчатке. Уже проработан комплекс, включающий в себя не только целительные свойства наших горячих минеральных источников, но и лечение в специальных безмагнитных камерах (зеркала Козырева). Используемая при этом архитектура М.И.Угрина дополнительно концентрирует целительные свойства камчатских аномальных патогенных зон. Хотелось бы привести по этому поводу слова академика В.П.Казначеева: «Я бы сказал, что сейчас, если вы войдете в музей на Камчатке, который построил Угрин, и посмотрите те проекты, которые у него есть – то это колоссальное начало. И организация биосферы вокруг таких заповедников или музеев – это новое движение в практическом оздоровлении людей». Вот почему перемещение людей в вулканические зоны, в предложенные проектами Угрина заповедные исцеляющие пансионаты (типа Пущинских горячих ключей) – иными словами, туризм, – приобретает уже не развлекательно-отдыхательный, но промежуточно-медицинский характер. Такие перемещения на Камчатку людей в соответствующие сезоны и в соответствующие периоды личного витального цикла – по данным Казначеева – может означать для больных определенный жизненный ренессанс, если хотите, определенные возрождения потенций, которые в человеке закладываются еще в период оплодотворения яйца. Ведь в этот период, по многочисленным данным, формируются как белково-нуклеиновая программа, так и полевая программа

человека, его интеллекта; там концентрируется опыт всех прошлых жизней, но эти прошлые жизни сформировались на тех или иных геокосмических площадках с различной геокосмической, геофизической активностью того или иного пассионарного толчка, и потому вулканическая зона Камчатки, усиленная специальной кристаллической организацией именно полевых форм в архитектуре Угрина, может стать инструментом глобального сохранения и возрождения генетико-духовной информации. И если смотреть дальше – инструментом возрождения не только славянского этноса, но и человечества.

Наша академия (КНАГЭЧ) предлагает концепцию как кратковременного, так и длительного туризма для разного рода и разного уровня больных.

Например, у некоторых людей есть генетическая предрасположенность к диабету; переместите их на несколько месяцев в нашу целительную зону, – и генетическая основа никогда не проявится у них, ранняя стадия диабета исчезнет. Или, например, несение беременности в предлагаемых нами целительных зонах явится решающим фактором рождения здорового и – более того – высокоодаренного интеллектуально человека. Мы ведь знаем, что пассионарность проявляется у отдельных особей этноса именно в местах очень активных – каким и является наша Камчатка.

Итак, я вправе сказать сегодня, что Камчатская Неправительственная Академия геокосмической экологии человека имени академика В.П.Казначеева научно обосновала новую альтернативную гипотезу, новый взгляд на исторический процесс развития России в XXI веке. Эта работа велась на основе трудов и исследований великих русских космистов – Вернадского, Флоренского, Циолковского, Чижевского, Козырева, а также ныне здравствующего академика Казначеева, возглавившего наши фундаментальные и прикладные исследования.

Из Обращения к народам мира, главам государств, религиозным и культурным движениям:

...В Международном центре необходимо формирование планетарной программы «Гея», проекта изменения генерального космо-эволюционного курса, чтобы сохранить человечество и биосферу планеты – наш дом – в живом пространстве Космоса. В программе необходимо принять основополагающие принципы:

1. Признать, что феномен человечества и биосферы на планете есть часть вселенской социально-космической системы. На Земле нарастает космоэтический, духовный, космоэкологический необратимый кризис.

2. Необходимо изменить взгляды и убеждения, которые рассматривают космическое окружение как потенциального противника, как врага. Необходимо направить научнотехнические усилия на поиски космического доброжелательного сообщества и в Космосе, и на Земле.

3. Сосредоточить научный потенциал на проблеме автотрофности человечества (В.И.Вернадский) в качестве основной гарантии выживания и развития на планете 8-10 миллиардов человек к середине XXI века.

4. Организовать интернациональный научный центр новой научно-культурной демократии мира по исследованиям неопознанных космопланетарных и психобиологических явлений, как важного нового направления в развитии научной картины мира.

5. Подготовить пути принятия общепланетарной Конституции человечества планеты Земля, предусмотреть требования прав и обязанностей человека и человечества как части социально-космической общественно-природной системы.

Мы выражаем надежду, что наш голос будет услышан на планете Земля и руководители всех уровней поддержат наши предложения, которые, как мы убеждены, выражают чаяния всего человечества на рубеже XXI века.

А.Е.Акимов

Место Мета-Экологии в структуре Мироздания

Для удобства исследований мы привыкли рассматривать Вселенную отдельно, с точки зрения протекающих в ней процессов, как физическую, информационную или энергоструктурную (семантическую) Вселенную. Теория физического вакуума, разработанная нами, позволяет рассматривать все процессы в их единстве, причем, материальном, если учесть, что:

– физическое существование материи, ее вещественный уровень, или 4 низших уровня Вселенной, представляют известные нам твердое, жидкое, газообразное и плазменное состояние вещества;

– 5-й уровень – полевой, также материальный, хотя уже не вещественный, составляет вакуум, поля: гравитационное, электромагнитное, торсионное;

– 6-й уровень – первичное торсионное поле (сознание);

– 7-й уровень – «Абсолютное Ничто» или «Абсолютное Все». Абсолют, Мировой Разум при таком подходе к проблемам тоже имеет материальное содержание.

Первая половина полей связана с существованием живого вещества, вторая половина: первичное торсионное и Абсолют – с существованием, соответственно, сознания и духа.

В глобальном понимании природа – все то, что окружает нас на Земле и за ее пределами. Как соотносятся человек, сознание и природа? Все семь уровней Вселенной пронизывают человека: первые пять – через вещество, первичное торсионное поле – через сознание. Абсолютное Ничто – через дух. Нашу жизнь в каждый момент определяют следующие факторы:

– земные: естественно-природные факторы (температура, влажность, состояние атмосферы, цунами, землетрясения, озоновые дыры и т.д.) – выход за определенные их пределы грозит гибелью как отдельному

человеку, так и человечеству в целом; и техногенные факторы (земледелие и промышленность, химические и радиационные отходы, электронный смог и т.д.) – при современном развитии цивилизации они не гармоничны с природой, но их можно изменить;

– космические: связаны с влиянием планет в Солнечной системе, в галактике, влияние других галактик, деятельность Мирового разума.

Поскольку, с точки зрения торсионных полей, отсутствует зависимость процессов от расстояния, нельзя не учитывать как влияние Космоса на земные процессы, так и обратно: влияние того, что происходит на Земле, – на Космос. Поэтому, рассматривая экологию, надо иметь ввиду Мета-Экологию – экологию всей Вселенной.

В рамках экологии Земли можно выделить отдельные блоки: экология естественных процессов и хозяйственных процессов, экология человека (личная) и цивилизации в целом, экология сознания. Все они связаны друг с другом и в совокупности создают ту земную экологию, которая влияет на другие планеты, так же, как они влияют на Землю. Мы должны учитывать, что экология Земли действует на то, что мы называем экологией Солнца, на его физическое состояние. Например, д.ф.-м.н. Дмитриев А.Н. из Новосибирска еще 15 лет назад доказал, что перемещение грунта на Земле в связи с добычей полезных ископаемых влияют на Солнце.

Такой подход подводит к тому, что экология Земли не может решаться только как локально земная задача. Проблемы экологии должны рассматриваться как части глобального процесса в рамках Мета-Экологии.

Извлечения

«Это то, что вы должны таить про себя: близость и участие других миров. Нет сомнения, сейчас для нас только лучше, что они невидимы. Так в нас образуется высшее восприятие, называемое верой. Но кто может утверждать, будто никогда не придет время, когда даже для тех, кто живет здесь, на земле, невидимые миры перестанут быть невидимыми?»

Ф.Брукс, В.П.Казначеев

Проблемы живого вещества и интеллекта: этюды к теории и практике медицины третьего тысячелетия*

Введение

*Этот доклад на международном коллоквиуме «Медицина третьего тысячелетия», (Париж, апрель 1995 г.) публикуется с сокращениями.

С тех пор, как Гильберт в XVII в. назвал нашу планету большим магнитом, когда Э.Зюйс ввел понятие «лика Земли», а Х.Гюйгенс в своей

фундаментальной работе «Космотеорос» определил живое вещество как вещество с особыми свойствами, после известных работ Е.Ле Руа, Тейяра де Шардена, В.И.Вернадского, П.Флоренского стало очевидным, что наша планета не просто наполнена живым веществом, но является им сама. Сегодня, на пороге III тысячелетия, в условиях современного кризисного состояния планеты и жизни на ней, перед естествознанием вполне оправданно встал вопрос: какова судьба живого вещества биосферы и человечества, планеты в целом, тем более если воспринимать ее как живое образование в Космосе? Этот, казалось бы, философский, гуманитарный вопрос сегодня становится все более актуальным и практически не менее важным для человечества, чем, например, изыскание новых видов источников энергии, получение дополнительного количества продуктов питания для увеличивающегося народонаселения планеты, спасение его от эпидемии злокачественных новообразований и сердечно-сосудистых заболеваний.

Все это злободневные проблемы региональной и глобальной экологии, биологии, генетики человека, перенаселения планеты, недостаточности продовольственной и питьевой «корзины» планеты. Очевидно, с этими проблемами человечество справится, хотя и с великими трудностями и потерями. Это скорее тактические проблемы выживания. Но есть стратегия сохранения планеты и человечества как геокосмического феномена, и она уже вошла в дверь заканчивающегося XX века. Известный исторический диспут Ж.Кювье и Л.Пастера продолжается, и из пространства истории возвращает нас в реальность настоящего и будущего.

Итак, проблема живого вещества и интеллекта – это не перспективы необозримого будущего, это – конкретные вопросы начала 3 тысячелетия, от решения которых, по существу, зависит выживание человечества на Земле.

...Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется и человек, впервые в истории Земли, охватил всю биосферу и закончил процесс географического расселения по поверхности планеты. Человечество своей жизнью стало единым целым, и решение назревших перед ним глобальных проблем принципиально связано с пониманием сущности феномена Человека и его Интеллекта на планете Земля, своевременным и правильным предугадыванием направления его дальнейшей эволюции. Бесспорно, если неизвестно происхождение, эволюция, история природного явления, то и его научное понимание весьма условно. Этот методологический принцип в теории научного познания остается важнейшим, особенно в отношении Феномена Человека и естественно-природной основы его интеллекта.

Продолжая традиции отечественного и мирового космизма и основываясь на результатах наших многолетних теоретических и научно-экспериментальных исследований, мы поставили перед собой задачу очертить контуры основных, на наш взгляд, проблем современного естествознания, решение которых принципиально для будущего человечества и пока скрыто за горизонтом будущего тысячелетия.

Интеллект – свойство живого вещества

Сегодня утвердилось мнение, что живое вещество – это белково-нуклеиновая, физико-химическая машина, которая черпает энергию для своего существования за счет излучений Солнца, собственных окислительно-восстановительных процессов и включается затем в бесконечные трофические цепи, определяя баланс ландшафта, биотопа и биосферы в целом. Распространенные концепции эволюции белково-нуклеиновых форм живого вещества раскрывают длительный, продолжительностью около четырех миллиардов лет, направленный в четырехмерном пространстве процесс усложнения живого вещества от примитивных форм, характеризующих изменения симметрии молекул в процессе химической эволюции, до появления протокариотных, бактериальных форм жизни и, наконец, в качестве своеобразного венца природы – протогоминид и Homo Sapiens.

Таким образом, интеллект (эвристическое сознание) как наиболее сложный, тонкий инструмент высшей формы живого вещества – Человека представляется итогом этой длительной эволюции, возникающим в результате естественных отборов, стохастических механизмов, эвристического воспроизведения и сопоставления событий в разных формах за последние 100-150 тыс. лет.

В Новосибирске с середины 60-х годов на базе медицинского института, и с 1971 – Института клинической и экспериментальной медицины (ныне Институт общей патологии и экологии человека СО РАМН) и нашего нового Института – Международного Института космической антропоэкологии на строго научной основе продолжены традиции отечественных исследований в области биофизики природы живого. Полученные нами результаты позволяют высказать достаточно экспериментально обоснованное предположение, что живое вещество белково-нуклеиновой природы и то, что мы называем интеллектом, есть различные явления природы, два качественно различных естественно-природных феномена. Поэтому привычная для нас логика, что последовательное усложнение белковонуклеиновой жизни порождает свойства интеллекта, требует критического взгляда.

Основной принцип наших работ состоял в регистрации процессов жизнедеятельности (с выделением в биосистемах уровней информации действия и информации структуры), где возможные взаимосвязи живых объектов были обусловлены расстоянием и изоляцией от известных носителей информации.

На основе более чем 20 000 экспериментов установлен достоверный факт дистантной взаимосвязи клеточных культур в оптическом диапазоне. Так, клеточные культуры при действии на них экспериментального фактора (вирусы, токсины, радиация и пр.) приобретают способность распространять деструктивную реакцию (патологический процесс) на здоровые клеточные структуры при контакте двух клеточных структур через оптические среды (кварцевое стекло, слюда и др.) (Казначеев В.П., Михайлова Л.П.; 1981,

1985). Значит, реализация информации действия запечатлевается через структурную информацию (генетическая, молекулярно-структурная деструкция клетки), и формируется новый фактор ее распространения в пространстве.

Возникает вопрос: чем «заражается» здоровая структура клеток при оптическом контакте с пораженной? Более того, нами показано, что это новое явление (фактор) может размножаться, если в эксперименте «зараженные» (зеркальные) культуры пересаживать для нового контакта со следующими здоровыми клетками. Этот новый фактор может быть запечатлен и «пересажен» на эритроциты крови, а затем транслирован с них в оптическом канале в здоровые клеточные культуры. По существу, в наших руках оказалась модель неизвестного до сих пор «инфекционного» эпидемического процесса. Здесь само явление представляет качественно иной материальный поток, оно размножается и реализует запасы энергии и материалов клеток для самовоспроизводства.

На основании громадного числа экспериментов, выполненных на различных географических широтах, у нас теперь нет никаких сомнений, что в белково-нуклеиновом субстрате клеток присутствует неизвестное начало, которое может выйти из пределов клеточного тела, переместиться на огромное расстояние, пропорционально равное 10 000 - 20 000 км при условно-масштабном сопоставлении с размерами человека, попасть в живое пространство другой клетки и изменить ее специфичным образом. Таким образом, в клетке присутствует нечто, что может выходить из нее, проникать через окружающее пространство, находить свою мишень (здоровую клетку) и поражать ее.

Миллиарды клеток организма постоянно обмениваются неизвестным нам веществом полевой природы. Причем, в специальных экспериментах с различными экранами электромагнитная природа информационного потока исключается, или, во всяком случае, отодвигается на второй план.

Показано, что клетки опухолевой природы (например, эпителиальные, соединительные ткани и др.), в отличие от здоровых клеточных культур, общаются друг с другом через поражающий «агент», который приобретает универсальное значение (смысл) независимо от тканевой природы самих клеток. Нормальные (не злокачественные) клеточные культуры в подобных опытах строго селективно взаимосвязаны в соответствии со своими родовыми тканями. Нормальные разнотканевые культуры клеток такой взаимосвязи не вызывают. Здоровые клетки, получившие этот «агент» и испытавшие вследствие этого патологические изменения, затем вновь контактируют в оптическом диапазоне с другими здоровыми клетками, и у последних также развивается схожий патологический процесс. Это – модель неизвестной нам эпидемии, охватывающей миллионы здоровых клеток, не имевших прямого контакта с первично пораженными клетками.

Исследование полевых форм жизни в клетках не ограничивается наблюдением одних только межклеточных взаимодействий. В наших работах получены достоверные факты выраженного торможения или усиления роста

клеток, предупреждения их болезни при отравлении ядом (сулема) или поражении вирусами при дистантном воздействии оператора.

Таким образом, мы открываем новую форму живого вещества, которая сочетается с белково-нуклеиновыми структурами, но при этом является самостоятельным фактором, имеющим смысловую нагрузку и обладающим интеллектуальными свойствами.

Мы столкнулись с неизвестной формой живого вещества, которое живет, размножается и совершенствуется в белково-нуклеиновых структурах клеток. Клеточные отношения в организме мы рассматриваем не как клеточные ассоциации, клеточные «государства» по Р.Вирхову, но как клеточные «цивилизации», интеллектуально-разумные формы организации жизни.

В одной клетке млекопитающих в секунду реализуется 1010-12 химических превращений. Величина потенциального «запаса» информации в яйцеклетке (зиготе) – 1012 бит (В.Равен). Величину клеточного потока в течение витального цикла человека можно рассчитать следующим образом: если количество клеток взрослого организма составляет 6х1013, а за год происходит обновление клеточного потока в среднем около 10 раз (соответственно, за 80 лет жизни – около 800 раз), то в целом витальный клеточный поток составляет 4,8х1016 клеток. Величина «запаса» информации в геноме для полного клеточного потока всего витального цикла составит 4,8х1028 бит. (Казначеев В.П., 1990). Однако, информация структуры в зиготе (1) не может быть меньше всей информации структуры в течение всего витального цикла (1ст. вит), т.е. соотношение должно быть следующим:

1 > 1 ст.вит (структурная информация зиготы больше всей информации структуры в течение всего витального цикла).

Однако, произведенные выше расчеты показывают совсем обратное: структурная информация взрослого человека в целом (4,8х1028 бит) больше информации в зиготе (1012 бит).

Я полагаю, что это явление не может быть причислено к известным категориям понятия информации. Речь идет о неизвестных до сих пор природных процессах, где в изученных биосистемах (в современном их представлении) имеет место другой природный процесс, выражающий новое (отнюдь не системное) качество биосистем и их взаимодействие уже с пространством, которое, по-видимому, и восполняет собственный информационный дефицит на протяжении полного клеточного витального цикла.

Мир Минковского оказался не математической, а реальной геометрией нашего мира. В этом мире будущее уже существует, и поэтому не удивительно, что его можно наблюдать сейчас.

Н.А.Козырев утверждал: «Физик умеет измерять только продолжительность времени, поэтому для него время – понятие совершенно пассивное. Теперь мы пришли к заключению, что время имеет и другие, активные свойства. Время является активным участником мироздания».

Очевидно, что современное понятие информации живого вещества недостаточно. Для процессов и явлений с теленомическими свойствами их пространство в принятом сегодня физическом понимании времени не существует.

Прямым продолжением исследований феномена дистантных межклеточных взаимодействий являются наши работы по дальним трансперсональным связям. Человечеством накоплено много данных, подтверждающих возможность передачи мысленных образов на расстояние. Классическим естествознанием они, как правило, отвергаются.

По итогам глобальных экспериментов дистантно-образной связи «Полярный круг» (1991), «Знамя мира» (1993), в которых принимали участие тысячи людей из 12 стран Европы, Азии и Америки, нами показано, что успешная передача образов и мыслей во многом зависит от географической широты, геолого-геофизических характеристик и других видов полевой активности мест передачи и приема информации. При использовании специальных устройств (гипогеомагнитные камеры, «зеркала» Козырева) и аппаратуры показано, что некая полевая субстанция («фактор интеллекта») связывает людей так, что переданный образ может улавливаться другим оператором намного раньше передачи самого сигнала Мы подтверждаем факт проскопического восприятия информации, который был описан еще Р.Тагором. Данный эффект подтвержден нами неоднократно, в том числе и с использованием в качестве мишени датчиков – кристаллов, растений (Казначеев В.П., Трофимов А.В., Чередниченко Ю.Н. и др.).

Эффективность информационных взаимодействий между людьми оказывается зависимой от характеристик космической ситуации в пренатальном периоде и в момент рождения операторов – участников экспериментальных сеансов, и в частности, зависимой от фазового положения Луны в системе «Солнце-Луна-Земля». Например, люди, родившиеся в период новолуния оказываются более способными к приему дистантно передаваемой информации.

Взаимодействия между клетками посредством полевой субстанции, дистантные взаимодействия людей друг с другом, растениями (опыты Бакстера и наши собственные), животными (работы С.В.Сперанского и других), наблюдения и эксперименты с «выходом» из тела дают основание для вывода, что интеллект, который рассматривается нами как информация, как свойство, по-видимому, – «специальная субстанция», полевая организация (поток) неизвестной формы жизни живого вещества. Последняя не является совокупностью известных физических полей и излучений, генерируемых физико-химическими процессами метаболизма клеток и органов, но представляет собой первичную основу всех витальных функций материального организма, реализующую не только локальные (внутриорганизменные), но и дистантные информационные взаимодействия с живым косным веществом. Взаимодействуя с живым пространством Космоса, с организованностью биосферы и человеком, она образует

бесконечное начало живого космоса, пространства, в котором мы видим себя как наблюдателя.

«Мир таков, потому, что есть» утверждается в принципах антропности. Но это «есть» своей деятельностью способно изменить эти константы, и в показателях геокосмологии XX века во многом это становится реальностью.

Принципы современного рационализма в науке все более противоречат роли и значимости наблюдателя. Проблема «объект – субъект» становится взаимозависимой. По-видимому, первым обратил на это внимание В.Гейнзенберг: в общем случае разделение субъекта и объекта его наблюдения невозможны.

Известный в биологии принцип Реди «ovo ex ovo» – это сугубо планетное свойство живого белково-нуклеинового вещества и не противоречит гипотезе о первичности разумного начала в эволюции. Жизнь в локальных планетарных масштабах является производным глобального потока живой разумной Вселенной. Взаимопроникающее многообразие живого вещества, как в материальных, так и в полевых формах, проявляет себя через активные информационные взаимодействия последних.

Безусловно, решение подобных проблем затруднительно не только в экспериментальном, но и философском плане, т.к. в современном естествознании довлеет тенденция подмены сущности функциональными свойствами исследуемого объекта. В такой же мере это характерно сегодня и для определения понятия интеллекта.

В 1986 г. на антропологическом съезде в Якутии (после наших работ на площадке Диринг-Юрях в экспедиции проф. Ю.А.Мочанова) я сформулировал следующую гипотезу. На поверхности Земли 3-5 миллионов лет тому назад эволюция живого вещества достигает уровня протогоминид, которые распространились на земном шаре достаточно широко. Это был период некоторого «старта», проявления на планете интеллектуальных (разумных) космопланетарных образований живого вещества. По неизвестным нам причинам, относительно одновременно в 3-4 географических зонах у протогоминид количество нейронов головного мозга достигает критического уровня. И полевые (солитонно-голографические) формы живого вещества каждого нейрона (возможно и других клеток) скачком (взрывоподобно) объединяются в одно кооперативное поле. Процесс такого скачка напоминает фазовый переход, хорошо известный в физике. Такое полевое макрообразование каждой особи протогоминид не существует отдельно. В пространстве макросолитонные потоки объединяются друг с другом в единое интеллектуальное полевое образование, включающее всех членов данного рода (семьи), может быть, группы протогоминид на данном географическом участке. Возможно, что этому способствовали не только внешние космопланетарные факторы, потоки, образования живого пространства, но и электромагнитные и геофизические особенности этих участков Земли.

Так на поверхности планеты Земля в 3-4 точках (Центральная Африка, Северная и Южная Азия, возможно Южная Америка) на основе белково-

нуклеиновых форм появляются интеллектуальные образования живого вещества, которые по своей сущности являются и земными, и инопланетными образованиями одновременно.

Протогоминиды становятся частью живого космопланетарного пространства в его интеллектуальной (разумной) ипостаси.

Выживание этих форм в естественных условиях планеты, поскольку их носителями оказались белково-нуклеиновые сложные образования, было весьма затруднительным. Наступает период адаптации. Постепенно голографический интеллектуальный инструментарий заменяется (перекодируется) на другие, более простые (примитивные), но адекватные для их носителей информационные в общепринятом смысле системы. Так появляются знаковые формы общения, памяти на основе уже сложившихся ранее нейрональных белково-нуклеиновых механизмов (рефлекторная, ассоциативная деятельность высших животных). Постепенно развивается речевая (словесная) система информации и, наконец, возникают семантические поля. Прежние полевые кооперативные формы не исчезают, но они затормаживаются. Видимо, у большинства индивидуумов появляются механизмы «полевого иммунитета», но на протяжении социальной эволюции отдельные особи сохраняют эти свойства – они-то и становятся важнейшим интегральным фактором механизма дальнейшей эволюции. Впоследствии их деятельность осуществляется в рамках религиозных движений и институтов. Роль первых контактов с биосферой (ее полевыми организациями) через выделение доминирующего в данном биотопе вида живого вещества (животное, птица, дерево и др.) была, видимо, важнейшим адаптивным приемом. Выделение такого «посредника» между полевыми интеллектуальными формами и биосферными полями в литературе получило название «тотема» и ошибочно было отнесено к институту примитивных религий. На самом же деле это был особый период биосферно-экологической адаптации интеллектуальных образований на планете. И сегодня у некоторых людей сохранилась способность взаимодействовать с биосферными полями, их различными формами (с животными, растениями, птицами, микроорганизмами), общаться с живым пространством и его интеллектуальными потоками. Важно подчеркнуть, что в космопланетарных масштабах эволюция живого интеллектуального вещества на планете Земля не отражает прогрессивных тенденций: появление семантического интеллектуального инструментария относительно первичных форм интеллекта живого пространства было процессом адаптивного упрощения. Этот механизм и породил то, что мы называем личностью, и он существенно изолировал индивида в общей динамике планетарного интеллектуального потока.

В свете сказанного необходимо вернуться к проблемам филоонтогенеза и закону Мюллера – Геккеля, фундаментальная основа которого все еще скрыта за его общей идеей (А.Н.Северцев). Если принять гипотезу «солитонно-голографической» полевой природы интеллекта человечества, с последующим эволюционным его «замещением» знаковыми

семантическими полями (по В.В.Налимову) и речевым инструментарием, то каждый из нас после оплодотворения в эмбриональном, постнатальном и дальнейшем развитии проходит через этапы своей геокосмической «первоосновы», постепенно открывая для себя мир семантического пространства, речи, словесного мышления и логики. Мир вещей, окружения, объекта и субъекта меняется. Нужно согласиться с утверждением К.Юнга, что термин либидо (libido) означает желание, вожделение. «Libido: agerere maliquam libidine, non ratione» – нечто совершать с вожделением, а не с разумом.

Не является ли это вожделение (понятие воли А.Шопенгауэра) проявлением «возбужденного» геокосмического инструментария в его стесненном земном семантическом пространстве? Такое свойство может окрылять пассионарную личность и приводить ее к аномальному поведению. Изложенная гипотеза эволюции интеллектуальной формы живого вещества на планете Земля может служить лишь рабочим материалом для дальнейших исследований фундаментального потока живого и косного вещества во Вселенной.

Что такое медицина 3 тысячелетия в свете сказанного? Полевые потоки относительно генетических, физикохимических процессов в клетках являются образованием более высокого класса. Они определяют движение, изменение, вывод генетических программ при взаимодействии клеток по принципу клеточных цивилизаций. Полевые потоки являются ведущими при выборках яиц для оплодотворения сперматозоидами, формировании организма человека. Полевая форма живого вещества, несущая качество интеллекта будет определять выживание в III тысячелетии, морфологически -генетическую линию здоровья, принципы профилактики и лечения, обеспечения относительного бессмертия.

В научном аспекте будут найдены пути хранения и трансляции полевой формы живого вещества.

*** * ***

Земной человек как производное Вселенной – это, по существу, планетарно-звездное образование, где полевая форма интеллекта, сливаясь с космическим пространством жизни, сосуществует в телесной форме. Телесная форма, накапливая энергетический потенциал Солнца, проходит свой витальный цикл, а звездная, полевая, форма жизни развивается по мере нарастания календарных лет жизни. Мы встречаемся с универсальным или уникальным явлением, когда телесная жизнь, исчезая и умирая, в нашем чисто житейском представлении, по существу отделяет от себя полевую (солитонно-голографическую) форму интеллекта и жизни, которая уходит в бессмертие, сливается с бесконечным живым пространством Космоса. Великая загадка сфинкса в 3 тысячелетии может быть решена в новом ключе, открывающим человека парящим, звездным и бессмертным.

Эта гипотеза важна и принципиальна потому, что используя лазерную технику, устройства, которые мы, опираясь на труды нашего выдающегося астронома Н.А.Козырева, называем «зеркалами Козырева»,

гипогеомагнитные камеры, совмещенные с этими устройствами и некоторыми частотами радио- и телеканалов, технологии трансперсональных коммуникаций, мы обладаем большим арсеналом возможностей насыщения нервных и соматических клеток интеллектуально-энергетическими формами потоков, поддержания резервных возможностей белково-нуклеиновых тел.

Таким образом, мы попадаем в медицину III тысячелетия через новую биотермодинамику интеллектуально-полевых структур. Основываясь на ней, мы можем перечислить ряд направлений, которые уже сегодня могут оказаться чрезвычайно перспективными.

Во-первых, это полевая инженерия, когда за счет лазерного потока или других видов излучений можно захватить, «вморозить» интеллектуально-полевую структуру и транслировать ее из одной клетки в другую или из одного организма человека в другой, по существу, на неограниченном расстоянии.

В частности, в лаборатории клинических проблем экологической иммунологии (руководитель – к.м.н. С.Шергин) исследовалась возможность переноса лазерным лучом информации о ходе биохимических реакций в системе: фермент + субстрат + индикатор. Пространство, через которое осуществлялась трансляция, оказалось гетерогенным по отношению к различным интенсивностям лазерного носителя. Выявлена тенденция к преобладанию положительных результатов при определенных значениях мощности излучения. Впервые показана принципиальная возможность подобного информационного переноса.

Во-вторых, это уникальные свойства определенных географических площадок планеты и древнейших святилищ, где трансперсональные потоки существенно могут быть усилены и использованы, таким образом, для лечения.

В-третьих, это широтные и другие виды переносов интеллектуально-полевой памяти определенных географических площадок в виде минералов, растительных и животных препаратов и т.п.

В-четвертых, это проблемы беременности и обеспечения полноценного репродуктивного процесса в целом. За счет целенаправленной концентрации интеллектуальной памяти, ее гетерогенных потоков репродуктивное здоровье человека, его сексуальные свойства и гормональная активность могут быть направлены в желаемую сторону, с точки зрения продления и сохранения качества этих функций. Здесь же лежит и проблема взаимодействия полов, когда сексуальная активность существенно отчленяется от репродуктивного процесса. Репродуктивный процесс не получает сексуальной «взятки» все больше и больше, а секс превращается в гедоническую поведенческую деятельность так же, как, скажем, алкоголь, наркомания, девиантные формы поведения. Это новые перспективы фундаментальных особенностей закона Мюллера – Геккеля в эволюции интеллектуального инструментария.

Прежде всего, эти формы поведения следует применить для лечения категории т.н. «обреченных» больных, в отношении которых возможности современной классической медицины (гормоны, антибиотики, химиопрепараты, генная инженерия и пр.) существенным образом ограничены. На земном шаре растет количество людей с проявлениями патологического старения, потерей памяти, наличием склеротических, дистрофических, опухолевых процессов. По сути, около 90% умирающих, если отбросить случаи катастроф или резко выраженных дистрофических процессов вследствие явного дефицита питания и т.д., можно отнести к категории «обреченных больных».

По сути, большинство людей умирают от таких форм патологии, которые сегодня можно отнести к состояниям обреченности. Однако, таналогические аспекты проблемы естественной смерти в современной медицинской практике отсутствуют. Очень важно, чтобы, реализовав свои духовные и интеллектуальные возможности, человек уходил из жизни максимально удовлетворенным своим вкладом. И тогда его инстинкты или, как говорил И.И.Мечников, «рефлекс смерти», становятся положительно окрашенными. Хотя эти проблемы умирающих людей, особенно у «обреченных больных», хорошо известны институту религии и решаются им, современная медицина необоснованно находится в стороне.

Человек как планетарно-астральное образование, формируя свой интеллектуальный инструментарий, входит сначала в согласование, а затем в постепенное рассогласование с тем носителем, с которым он возникает и сосуществует всю жизнь. Если мозг как субъект, расположенный в телесной структуре человека, синхронизируется в витальном цикле по воспроизводству и сохранению поколений, если его эволюция близка к эволюции животного мира, то с возрастом мозг все более соотносится с полевым пространством космоса, становится все более самостоятельным субъектом, которому уже недостаточно трофического и энергетического материала в виде окислительных процессов. Постепенно мозг входит в противоречие со своим носителем – телом и изменяет многие гомеостатические процессы в организме, что сказывается неадекватным и приводит тело к болезни. Мозг при этом выживает, и с возрастом его «диктатура» становится все более жесткой и целеустремленной в живое космическое пространство. Тело как бы постепенно «отстреливается», как запущенная в космос ракета отстреливает первую, вторую или третью ступени.

Поэтому вся индивидуальная жизнь человека с его интеллектуальным живым процессом – это некий полет в «земном космосе» Геи. В ходе «полета» может проявляться то, что мы сегодня называем неврозами, психозами и психосоматикой, но по сути это – выживание субъекта – мозга, который приносит в жертву свой телесный носитель с его увядшими окислительными, структурными и мембранно-генетическими процессами. Это уже нельзя назвать патологической системой в общепринятом смысле.

Поэтому очень многие хронические заболевания, по-видимому, составят новую, мало известную для нас проблему медицины III тысячелетия.

Человеческая жизнь как бы летит через галерею пространств: Минковского, Эвклида, Эйнштейна – в пространства Козырева, где живая организация мира не имеет времени, а время и энергия проявляют совершенно иные закономерности. Индивидуальная жизнь, развиваясь в Эвклидово-Минковском пространстве, постепенно теряя свои элементы в макромолекулярной реальности Геи, все глубже входит в пространство Козырева – в свое бессмертие и бесконечность.

Поэтому формула Ф.Энгельса «жить – значит умирать» справедлива только с одной стороны. В сочетании с другим утверждением «умирать – значит жить», она приобретает вектор бесконечного продолжения в жизни духовного человека и человечества.

Медицина третьего тысячелетия в ее широком понимании, включая систему социального здоровья – это медицина валеологическая (Valeo – быть духовно и физически здоровым). Под этим подразумевается организация такой системы образа жизни, уровня жизнеобеспечения, состояния региональной и глобальной экологии, где будут гарантированы оптимальное раскрытие способностей личности, творчество, максимальная продолжительность активной жизни с возможным ее продлением на относительно неограниченный срок. Это проблема и направление эволюции цивилизации третьего тысячелетия.

Завершая второе тысячелетие, следует согласиться с мнением крупнейших историков, философов и этнологов, что цивилизации – это волнообразное движение мировых культур, где духовные свойства, взаимодействия с Мировым Разумом, пространством Геи есть весьма неравномерное и специфическое глобальное геокосмическое природное явление. На поверхности Геи возникали, расширялись, двигались одновременно несколько «зародышей» ноосфер (пневматосфер). Эти волны соприкасались, проникали друг в друга. Последствия же их интерференции были различными: от несовместимости, взаимной нейтрализации до полного уничтожения. Технические феномены XIX и XX веков, реализованные в энергопроизводстве, транспорте, связи были современными успехами европейских и производных от них североамериканских цивилизаций. Техносферные векторы современного движения ноосфер, по существу, искусственны. Духовные основы цивилизаций, их ноосфер (пневматосфер) в результате не только и не столько интегрируются, сколько, напротив, все более оказываются во многом несовместимыми.

Несомненно, что по опыту и трансцендентной космопланетарной интуиции эпоха Упанишад, древние Египет и Месопотамия, пифагорейская и платоновская Греция в космопланетарных масштабах Геи были значительно выше, чем сменившая их прагматическая европейская цивилизация.

Обратимся к известной работе Освальда Шпенглера и его таблицам сравнительной морфологии мировой истории. Согласно его представлениям, всякая цивилизация, подобно индивидуальному развитию

человека, проходит все возрастные фазы: детство, юность, зрелость и старость. А сами цивилизации движутся по поверхности планеты, словно «волны ноосферного океана». В этом легко увидеть аналогии с трудами Гераклита, Аристотеля, Платона, Полибия, Лукреция, Сенеки и др. Эта идея видна и в исторических сочинениях Фукидида (471-400), развивающего идеи «отца истории» Геродота (490-409). В представлениях о линейных путях цивилизации Августина Блаженного выражается все та же идея неизбежного и отнюдь не безоблачного, волнообразного движения ноосфер Геи. Смена взглядов от линейного развития цивилизации в различные виды спиральной ее эволюции проявляется в трудах Вико (1668-1744), Кетле (1796-1874), К.Маркса (1818-1883), работах Моргана (1818-1881), Кребера (1876-1960), Гумилева (1911-1994), Тойнби (1889-1975), В.В.Налимова и других, углубляющих представления о динамичности в потоках (волнах) цивилизаций. Такая динамика в эволюции ноосфер хорошо выражена в классических работах XX века Т.де Шардена, В.И.Вернадского, П.А.Флоренского и др.

Сегодня суть проблемы состоит не в характере цивилизаций (линейность, спиральность, фазовость), а в том, какие космопланетарные общности Геи отражают их появление, взаимодействие и движение.

Сегодня ноосферное индо-восточное, российское (евразийское) движения все более проникают и изменяют образ жизни и психологию европейских, североамериканских и др. народов. Космопланетарные формы ноосфер Востока и Запада Геи на ее живом теле оказались в критическом противостоянии. Это противоречие двух ноосфер (пневматосфер) Геи на пороге третьего тысячелетия – критический момент в эволюции Геи, когда технократическое травмирование коснулось равновесности гелио-планетарной системы нашей Вселенной и вызывает угрозу новой уже геокосмической экологической катастрофы.

Требуется новый уровень взаимопонимания, духовности, этики, культуры в целом, взаимотерпимость, поиск новых путей взаимопроникновения и взаимообогащения.

В противном случае западная, политизированная идея стабильного развития, а не новая космическая ступень автотрофности человечества, по В.И.Вернадскому (1926), приведет к поляризации культур современных ноосферных волн и самоуничтожению планеты. Разум человечества, его цивилизаций неоднороден, гетерогенен – это естественно-природный закон живого пространства, живого космоса, и только самоубийца будет способен их игнорировать. Мы все – дети Геи.

Извлечения

«Быть может, жизнь людьми зовется смертью, а жизнью – смерть?»

Еврипид, 830

М.Голомолзина

Болит душа у майской розы*

* Газета «На грани невозможного», №8(174), 1997г.

Аристотель утверждал, что растения имеют душу, но лишены ощущения. Карл фон Линней, дедушка современной ботаники, развил этот постулат, заявив, что растения отличаются от животных и людей только отсутствием способности к передвижению. Но и эта концепция была отвергнута великим ботаником XIX века Ч.Дарвином, показавшим, что каждый усик растения обладает собственной энергией движения. Дарвин утверждал, что «растения получают и проявляют эту энергию только тогда, когда это дает им какое-то преимущество».

Теперь уже ясно, что растения – это не примитивные создания, а весьма сложные живые организмы, обладающие своими гормонами, мускулами и нервами, имеющие память и музыкальные способности, страдающие от простуды, плохого пищеварения, инфекционных болезней и даже рака.

Растения перемещают свои тела так же свободно и легко, как и большинство совершенных в этом отношении животных или людей, только мы не в состоянии заметить это движение вследствие малой его скорости. Червеобразные, которые Дарвин уподоблял мозгу, непрерывно продвигаются вниз, настойчиво проникая в почву. А корней, например, у дерева столько, что невозможно сосчитать их точно. При изучении одного растения ржи установили, что оно имеет суммарно более 13 миллионов корешков при общей их длине порядка 600 километров. На этих корешках имеется около 14 миллиардов тонких корневых волосков общей длиной 10500 километров. И все это постоянно растет, двигается. Растения постоянно заняты изгибами, вращениями и трепетанием.

Когда усик находит опору, он за двенадцать секунд обвивается вокруг объекта и в течение часа закрепляется так прочно, что его трудно оторвать. Затем усик обвивается вокруг своей оси, как штопор, и таким образом обеспечивает рост стелющемуся растению.

Вьющееся растение каким-то непостижимым образом чувствует, в каком направление находится подпорка, даже если она отгорожена от растения полосой препятствий.

Кажется, что растения обладают способностью мыслить и чувствовать. Такое растение, как росянка, может схватывать жертву на лету, с удивительной точностью перемещаясь в строго заданном направлении, именно туда, где может находиться жертва.

Осязание у некоторых растений настолько развито, что они распознают специализирующихся на хищении нектара муравьев и быстро закрывают перед воришками Свои цветы. Еще сложнее действует акация, которая практически оказывает защитные услуги от насекомых и травоядных млекопитающих определенному виду муравьев, которые в ответ вознаграждают ее нектаром.

Одна из орхидей выращивает свои лепестки, имитируя самку определенного вида мух настолько точно, что самцы пытаются спариваться с ней и таким образом осуществляют процесс опыления. Вряд ли является случайностью, что цветы, распускающиеся ночью, обычно белые – им надо привлекать ночных бабочек и моль. Существует семейство растений, которые временами издают резкий запах падали, привлекающие жуков и мух. Он так похож на настоящий, что насекомые откладывают яйца в цветы «вонючек», унося взамен на себе пыльцу. Удалось установить, что эти виды искусственно повышают свою температуру до тех пор, пока не начинается процесс гниения. Увядающая лилия испускает запах жареного мяса в зонах, изобилующих летучими насекомыми. Запах гнили, мяса – это своего рода имитация. Чтобы его воспроизвести, растение должно знать запах оригинала, то есть должно обладать обонянием.

В то же время цветы, у которых перекрестное опыление осуществляется ветром, не затрачивают много энергии на то, чтобы сделать себя красивыми, ароматными, привлекающими насекомых, и остаются относительно невзрачными.

Некоторые растения, лишенные возможности получать азот в заболоченных районах, добывают его посредством пожирания живых существ. Щупальца плотоядных растений являются не только ртом, но и желудком, с помощью которого растение хватает и поедает свои жертвы, переваривая мясо и кровь и оставляя только голый скелет.

Чувствительность некоторых растений поразительно велика. Пожирающая насекомых росянка не обращает внимания на мелкие предметы, размещаемые на ее листьях, но очень быстро реагирует на возможность питания, обусловленного кусочком мяса. Дарам установил, что росянка возбуждается, если на нее поместить кусочек нитки весом не более 1/78000 грамма. Усик, ближайший к корешкам, является наиболее чувствительной частью растения, он изгибается, если кусочек шелковой нити весом порядка 0,00025 грамма накладывается на него поперек.

Растения чувствительны к ориентации и способны предсказывать будущее. Пограничники и охотники в долине Миссисипи обнаружили растение подсолнечника, листья которого были точно направлены по сторонам света. Некоторые водоросли можно использовать вместо компаса для ориентирования. Индийская солодка настолько чувствительна ко всем формам электрических и магнитных воздействий, что она используется как метеорологическое растение. Картофель за два дня реагирует на изменение атмосферного давления. А один из сортов капусты не только предупреждает о непогоде, но и сигнализирует выбросом новых побегов о надвигающемся землетрясении.

Растения не обманешь подменой солнечного света искусственным освещением. Они хоть и воспринимают его, но не слишком долго. Если оранжереи постоянно освещать, то растения сначала начинают «клевать носом», потом и вовсе засыпают от усталости.

Заслуживает внимания и чувствительность растений к музыке. В 50-е годы в Америке существовали две компании по выращиванию и сбыту ананасов. Одна имела плантации на Гавайских островах, а другая на Антильских. Условия выращивания были абсолютно идентичными, но почему-то антильские ананасы были крупнее и вкуснее, а потому и покупались лучше. Гавайская компания, обеспокоенная таким положением дел, закупила саженцы с Антильских островов. Саженцы прижились, но качество плодов не улучшилось.

Пригласили специалистов, которые также не добились никаких результатов, пока психиатр Джон Мейс не обратил внимание на одну незначительную деталь: гавайцы работали молча. Для них работа была работой. А на Антильских островах привезенные из Африки беззаботные негры за работой пританцовывали и пели, Мейс обратился к руководству компании с этой идеей, и тем ничего другого не оставалось, как привезти на Гавайи поющих негров. С тех пор ананасы перестали отличаться от антильских.

Мейс заинтересовался этой проблемой и продолжил исследования. В специально оборудованной оранжерее он собрал множество растений и стал проигрывать им мелодии самых разных стилей. Заключение было таково: растения воспринимают музыку и реагируют на нее. Более того, у многих, особенно у цветов, есть определенные музыкальные пристрастия.

Все эти факты подтверждают предположение о том, что растения могут осязать, обонять, ощущать вкус и слышать. Естественно, у них нет ни глаз, ни носа. Их органы чувств должны быть построены совсем отличным от нашего образом и действовать совсем по-другому принципу. Но в общем, они вполне сравнимы с органами чувств животных или людей. А венский биолог Рауль Франсе даже утверждает, что растения непрерывно воспринимают и регистрируют явления, о которых человек, ограниченный возможностями только пяти органов чувств, ничего не знает.

Любопытно, что растения активно общаются с нами, хотя мы этого и не замечаем. Они способны реагировать на наши действия, эмоции и даже мысли. Изучением этого феномена занималось много ученых, используя для регистрации в общем-то сходные приборы наподобие «детектора лжи», соединенного с самописцем. Реакция растения на то или иное действие, таким образом, представлялась в виде всплеска на кривой. Как известно, первым обнаружил это явление Клив Бакстер, создатель «детектора лжи».

Например, он определил, что растения приходят в «ужас», когда человек намеревается причинить им зло – повредить или сорвать. Растения реагируют и на гибель других живых организмов рядом. Так, когда в кипяток помещаются креветки или разбивается куриное яйцо, то приборы регистрируют реакцию стоящих рядом растений.

Идею Баксера подхватил исследователь фирмы ИБМ Марсель Фогель, которому удалось не только воспроизвести опыты своего предшественника, но и провести самостоятельные исследования.

Вивен Уайлей, друг Фогеля, как-то провела один эксперимент, который показал связь растений с человеком без всяких приборов. В саду она оторвала два листа от камнеломки. Один она поместила на ночном столике, а второй – в столовой. «Ежедневно, как только я вставала, – рассказывала она Фогелю, – я смотрела на лист, лежавший около моей кровати, и желала ему долгой жизни, в то время как я не хотела обращать внимания на другой лист».

Через месяц Вивиен пригласила Фогеля посмотреть на результат. Фогель был крайне поражен увиденным: лист, которому его приятельница не удивляла никакого внимания, стал вялым и начал гнить, а лист, с которым она «общалась», был живым и зеленым, словно его только что сорвали с дерева. Аналогичный результат получил и сам Фогель, проведя подобный эксперимент на листьях вяза.

Фогель не сомневался, что растения испытывают определенную антипатию к некоторым людям, а вернее к мыслям. Это подтвердили опыты. Однажды он попросил одного из своих друзей, психолога, спроецировать сильную эмоцию на филодендрон, находящийся на расстоянии 4,5 метра. Растение обнаружило мгновенную и интенсивную реакцию, но затем внезапно впало «в омертвелое состояние». Фогель спросил у психолога, какую картину он воспроизвел в уме. Тот ответил, что сравнил филодендрон Фогеля со своим и подумал, – что растения Фогеля меньше его растения. И филодендрон Фогеля «обиделся». Практически он «дулся» почти две недели, не реагируя ни на что.

Растение безошибочно фиксирует мысли человека, в особенности, эмоционально окрашенные. А значит, в один прекрасный день станет возможным прочитать эти мысли через растение. Нечто похожее уже имело место. Фогель попросил одного ученого подумать над технической проблемой. Как только человек начал мыслительный процесс, растение Фогеля выдало ряд кривых на самописец в течение 118 секунд. Когда кривая вновь перешла к базовой линии, Фогель поинтересовался у своего друга, не прервал ли он ход своих рассуждений? Тот подтвердил. Остается лишь расшифровать полученные кривые.

Как-то раз Фогель собрал у себя дома группу ученых, скептически настроенных к его экспериментам, и попросил их вести разговор, одновременно следя за реакцией растения. Группа беседовала в течение часа на различные темы, но растение практически не реагировало. Однако, когда один из ученых неожиданно спросил: «А как насчет секса?», растение вдруг «ожило», к великому удивлению всех присутствующих. Самописец стал выписывать кривую с высокими пиками. Разговор о сексе, видимо, вызвал в атмосфере некую сексуальную энергию. Не потому ли в древние времена на свежезасеянных полях проводили обряды плодородия, в которых люди осуществляли половые сношения? Эксперимент показал возможность стимуляции роста растений таким образом.

Итак, Фогель пришел к выводу, что «человек может и должен поддерживать связь с жизнью растений. Растения являются живыми

объектами, чувствующими и укореняющимися в пространстве. Они могут быть слепыми, глухими и немыми в человеческом понимании, однако нет никаких сомнений в том, что они являются исключительно чувствительными инструментами для измерения человеческих эмоций. Они излучают энергетические силы, которые являются благоприятными для человека».

Часто можно услышать сетования незадачливых садоводов: у соседа мол, все растет, а у меня ничего. Почему так? Вроде, и делают все одинаково, а результаты разные. Да все потому же: очевидно, сосед любит растения, окружает их теплом и вниманием. Большое значение имеют и эмоциональные отношения людей в непосредственной близости от растений. Если они сердечные и дружеские, то наши зеленые собратья непременно будут расти, как на дрожжах.

Литература:

1. Экологическая безопасность России. Вып. 2. Материалы Межведомственной комиссии по экологической безопасности (сентябрь 1994 г. – октябрь 1995 г.). – М.: Юрид. лит. 1996. – с.22.
2. Вернадский В.И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. с.25.
3. Там же.
4. Риклефс Р. Основы общей экологии. – М.: МИР. 1979. – 424 с.
5. Одум Ю. Основы экологии. – М.: МИР, 1975. – с. 647.
6. Одум Г., Одум 3. Энергетический базис человека и природы. – М.: Прогресс, 1978. – 779 с.
7. Дорст Ж. До того, как умрет природа. – М.: Прогресс, 1968. – 415 с.
8. Фпролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1986. – 399 с.
9. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия. 1990. – 350 с.
10. Тюрюканов А.Н., Федоров В.М., Н.В.Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. – М.: Ассоциация «Космонавтика – человеку» АЕН РФ, 1996. -568 с.
11. Смит Р.А. Наш дом планета Земля. – М.: Мысль. 1982. – 383 с.
12. Небел Б. Наука об окружающей среде. Как устроен МИР. В 2-х т. – М.: МИР, 1993. – т. 1. 424 с. – т. 2. 336 с.
17. Агаджанян Н.А., Торшин В.И. Экология человека. Избранные лекции. – М.: «КРУК». 1994. – 256 с.
14. Будыко М.И., Ронов А.Б., Яншин А.Л. История атмосферы. – А.: Гидрометеоиздат, 1989. – 208 с.
15 Яншин А.А. Возникновение проблемы эволюции геологических процессов. // Эволюция геологических процессов в истории Земли. – М.: Наука. 1997. – с.17.
16. Дмитриев А.Н. Планетофизическое состояние Земли и жизнь. // Вестник Международного Института космической антропоэкологии, 1997. – Вып. 4. – с.45-54.
17. Дмитриев А.Н. Земные отклики на энергоемкие процессы в системе Юпитера. // Вестник Международного Института космической антропоэкологии, 1994. – Вып.1. – с.16-20.
18. Колчинский Э.И. Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. – А.: Наука, 1990. – с.198.
19. Пригожин И., Стенгеро И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс. 1986. – 471 с.
20. Колчинский Э.И. Там же.

21. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. – М.: Мол. гвардия, 1988. – 254 с.
22. Катастрофы и ИСТОРИЯ Земли: Новый униформизм. – М.:Мир, 1986, -471 с.
27. Гофман Д.У. Рак. вызываемый облучениями в малых дозах: Независимый анализ проблемы. – М.: Социал-экономический союз, 1994. – Кн. 2. – с. 2Р-18.
24. Панкуль А.И. Фазы и циклы планетогенеза. – Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1968. -147 с.
25. Панкуль Л.И. Энергия Земли. – с.77.
26. Цит. по: Бутусов К.И. Время – физическая субстанция // Проблемы пространства и времени в современном естествознании. – А.: АН РСФСР, 1991. – с.701-710.
27. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
28. Переписка В.И.Вернадского и П.А.Флоренского. // Новый МИР. 1989. -№2. – 194-207.
29. Капица С.П. Феноменологическая теория роста населения Земли. // УФН, 1996. – Т. 166. – М. – с.67-79.
30. Вернадский В.И. Автотрофность человечества. // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. – М.: Наука. 1980. с. 228-242.
31. Там же. – с.244.
32. Лазарев П.П. Ионная теория возбуждения. – М.: Госиздат, 1927. – 149 с.
33. Сахаров А.Д. Научные труды. – М.: Центрком, 1995. – с.406.
34. Максимов Л.Н. Обращение в связи с «Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством США об использавании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия» (от 18.02.77) и Договором СНВ-2. – Новосибирск, 8.05.1996.
35. Урсул А.Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития человечества. – М.: Луч, 1997. – 275 с.
36. Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. – М.: Наука, 1996, – 222 с.
37. Казначеев В.П. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – с.117.
38. Казначеев В.П., Габуда С.П., Ржавин А.Ф. Стабильные изотопы С*12 и С*13 как инструмент для изучения геохимических циклов и биологических процессов. // Методологические проблемы экологии человека. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – с.127-170.
39. Kervran L. Preuves en biologie de transmutation a faible energie. – Paris: Maloine, 1975. -210 p.
40. Kervran L. Transformitions energie du faibles. – Paris: Malou, 1975. – 150 p.
41. Бгатов В.И. Подходы к экологии (Жизнь и геологическая среда). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – с. 164-169.
42. Ковальский В.В. Геохимическая экология. – М.: Наука, 1974. – 299 с.
47. Цит. по: Бузиновский С.Б., Бузиновская О.И. РО. – Барнаул: ОРАНТА, 1994. – с. 215.

Сведения об авторах:

В.П.Казначеев – Действительный член Российской Академии медицинских наук, Академии естественных наук Российской Федерации, Петровской Академии наук и искусств, профессор, доктор медицинских наук, директор Института общей патологии и экологии человека, Президент Совета Директоров Международного Института космической антропоэкологии Сибирское отделение РАМН. г.Новосибирск

А.Е.Акимов – Директор Международного Института теоретико-прикладной физики РАЕН, академик РАЕН. г. Москва

М.И.Угрин – Президент Камчатской неправительственной Академии геокосмической экологии человека, академик КНАГЭЧ, директор Этно-культурного Центра камчадалов. г.Петропавловск-Камчатский.